

Алексей
Нужа

А Страж Смерти

Алексей Нужа

Страж смерти

«Издательские решения»

Нужа А.

Страж смерти / А. Нужа — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857969-1

Он родился в тени великой Империи. Ему был дан шанс стать частью великого ордена Саерре. Ордена наемных убийц с вековой историей. И он был уже у самой цели, но судьба не всегда благосклонна к таким, как он. Потеряв новый дом, расставшись с друзьями и девушкой, которую любит, молодой наемный убийца должен лицом к лицу столкнуться с новой угрозой, масштабов которой он даже еще и не представляет. Справится ли он со своим предназначением и выйдет ли из этой схватки победителем, покажет лишь время.

ISBN 978-5-44-857969-1

© Нужа А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Страж смерти

Алексей Нужа

Иллюстратор Ксенон

© Алексей Нужа, 2017

© Ксенон, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-7969-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Посвящается светлой памяти моего отца
Тому, чьи рассказы на ночь
Привили во мне любовь к книгам
Человеку, которому я обязан своим вдохновением*

*А также моему самому преданному читателю
Моей маме, которая несмотря на свою нелюбовь к жанру фэнтези
Все же нашла в себе силы прочитать мои труды
И теперь с нетерпением ожидает их продолжения*

Хочу выразить отдельную благодарность всем моим читателям, надеюсь, что мои произведения приносят вам то самое истинное удовольствие, которое заставляет с головой погрузиться в изложенный мною на этих страницах мир. И всем тем, к сожалению немногим, близким людям, которые поддерживают мое творчество. Спасибо вам за вашу поддержку.

Алексей Нужа, 2017 год.

Пролог

Тьма. Тьма питает меня, давая мне осознание того, как властна она надо мной в этом месте. Она лишает меня зрения. Хотя я уже свыкся и, кажется, даже что-то различаю в ней. Тени. Черные и мрачные. Молчаливые. Не такие, как в моих снах. Впрочем, я давно уже не вижу снов. В этой сырой камере, я словно в могиле. Впрочем, скорее всего так и есть. Может я уже умер? Но тогда почему я чувствую запахи, различаю звуки? В конце концов, боль от ударов, которыми меня награждает этот кретин. Как его зовут? Род или Клод? Нет, я знал одного Клода. Этот на него не похож. Тот Клод был мне другом. Ха, друг. Какое смешное слово. Сколько же раз я обжигался им? Сейчас это уже неважно.

Я делаю вздох. Сырой влажный воздух наполняет мои легкие. Я вдыхаю и выдыхаю. Слышу, как вырываются хрипы из моей груди. Затем встаю. Пищит. Кто-то пищит. Опять эта тварь. Она постоянно охотится за теми крохами, что приносят мне в качестве пищи. Но я не оставляю ей ничего. О нет, совсем ничего. Я бы сожрал и ее, если бы нашел в себе силы поймать. Вон она, скребет лапами об пол. Пищит. Заткнись тварь, заткнись. И ты тоже, тот, кто сидит в соседней камере. Хватит орать, плакать и звать на помощь. Никто не поможет. Никто не придет. Лишь этот ублюдок принесет свои помои и выльет на пол, так чтобы мы слизывали их, отгоняя от себя назойливых пищущих тварей. Пусть издеваются, а я подожду. О, и когда придет время, я нанесу свой удар. Во мне еще остались...

Прихожу в себя. Лежу на холодном полу. Крыса смотрит на меня из своего угла, уставившись бусинками красных глаз. Опять терял сознание. Встаю. Падаю. Лежу, тяжело дыша. Шаги, тихие и шаркающие. Кто это? Останавливается за моей дверью. Слышу ровное дыхание. Снова она. Стоит за дверью. Ждет. Чего-то хочет. Издевается. Пусть. Я привык.

Мысли путаются. Приходится взять себя в руки, чтобы собрать их воедино. Мне кажется, что я о чем-то вспоминал. Не так давно. А может и целую вечность назад. Люди. О да, когда-то меня окружали люди. Город. Да. Да. Я помню город и людей. Что же было там? Я же помню. Должен помнить. Ведь такие как я, ничего не забывают.

Глава 1

Ночная вылазка

Я помню их взгляды. Осуждающие, лживые. Глаза глупцов и идиотов. Вот кто всегда окружал меня. Находился рядом. Раздавал свои никчёмные советы. Какое право они имели судить меня. Меня, своего претора и господина. Разве они что-то сделали сами, прежде чем начать осуждать человека, чья рука кормила и защищала их. Разве это они перевозносили имя Императора и преумножали величие его Империи. Нет, не они. Это я брал эти города, давил мятежников и заговорщиков. Это я убивал врагов Империи, карал их за непокорность и наглость. А что делали они в это время. Шептали мне на ухо свои глупые, лживые, никому не нужные советы и обещания. Травили мою душу. О да, это мои руки запачканы кровью, а их же остались чисты. И эти презренные твари судили меня за это. Шептались за моей спиной. Смеялись, когда я отворачивался. Я же рассмеялся им прямо в лица. В тот самый момент, когда петля стянула их шеи. В их взглядах я больше не видел не осуждения, ни презрения. Лишь слезы и мольбы на искривленных посиневших губах.

Претор Миарт Безумный.

– Спасибо господин, – маленькая оборванная девочка низко склонила голову и потупила глаза, принимая от меня пару медных монет. Впервые я увидел ее около недели тому назад. В сером потрепанном платье и стоптанных до дыр сандалиях. Она была маленького роста, и очень худа. Соломенного цвета волосы грязными клоками свисали до самого ее пояса. Ее бы отмыть и накормить, и тогда она выглядела бы довольно неплохо. Живя в хорошей семье, она вполне могла вырасти симпатичной девушкой. Вот только этому, скорее всего, не суждено было сбыться. Вряд ли она доживет до взрослых лет, а если даже и так, то оставаться ей попрошайкой. Или же она станет шлюхой. Вариант тоже не завидный. Ко всему прочему, в этом ей мог помешать ее левый глаз, а точнее его отсутствие. Покрытая грязью бурая повязка скрывала под собой ее недостаток. Конечно, шлюхи тоже бывают разные и среди них частенько попадаются женщины с какими-либо увечьями. Наверное, есть среди них и одноглазые. Правда, стоит признать, я таких еще ни разу не встречал.

Девчушка уже отошла и тоненьким голоском просила милостыню у следующего прохожего. Пожилой мужчина лишь недовольно пробурчал что-то себе под нос и, отвернувшись, прошел мимо. Хорошо, что так, подумал я, а ведь мог еще и ударить. Я понимал этих людей. Я тоже терпеть не мог нищих и бродяг, хотя и сам, будучи ребенком, не гнушался попрошайничества. Но этого ребенка я почему-то жалел. Может быть от того что в какой-то степени она напомнила мне самого себя. Не знаю, но при первой нашей встрече я дал ей пару монет, а затем, и во все последующие, включая сегодняшнюю. Она всегда стояла здесь, на Кожевенной улице. И я даже поймал себя на мысли, что намеренно возвращаюсь в таверну этой дорогой.

Девочка с интересом посмотрела на меня своим единственным глазом. Еще бы, ведь я словно столб стоял на месте и глазел на нее с задумчивым выражением на лице. Я хотел было спросить, кто она такая и откуда взялась, но вместо этого отвернулся и пошел прочь. Вряд ли ее история чем-то отличалась от моей собственной. Еще один грязный ребенок. Еще один имперский ублюдок.

Раздумывая, я даже не заметил, как оказался на пороге «Серебряного рога». Вечно улыбающийся Пароф, заметив мое озабоченное выражение лица, спросил все ли у меня в порядке. Я вежливо заверил его, что у меня все хорошо. Вездесущий Сульк осведомился, буду ли я обедать, и, получив отказ, скрылся на кухне, на ходу словив подзатыль-

ник от Парофа. Есть я не хотел, а вот прилечь был бы не против. Поэтому по возвращению в мою комнату, я было так, и хотел сделать. Но меня ждало небольшое разочарование в лице Айрона, который вальяжно развалился на стуле закинув ногу на ногу. Локоть его правой руки покоился на столе, а голову он опер о кулак.

– Ну как погодка? – осведомился он, как только я закрыл за собой дверь.

– Нормальная, – угрюмо ответил я. – С каких это пор тебя интересует погода? При том, что ты и сам знаешь ответ.

– Ну ты и зануда, – губы Айрона растянулись в добродушной ухмылке. – Это просто вежливый риторический вопрос, который требует такого же ответа. Ну да ладно. Видимо здесь уже ничего не поделаешь. Горбатого лопата исправит, как любил говаривать мой покойный папаша.

– Мне неинтересно, что говаривал твой папаша, к тому же покойный, – я с угрюмым лицом уселся на кровать. – Говори, зачем пришел, а если сказать нечего, то проваливай, я собирался немного вздремнуть.

– Днем!? – Айрон вскинул брови в наигранном удивлении. – А, впрочем, может это и правильно, потому что ночью этого сделать тебе не удастся.

– Почему это? – я подозрительно посмотрел на вора.

– Потому что вечером мы идем на дело, – Айрон поменяв положение ног, деловито вздохнул.

– Мы?

– Да ты и я, и еще кое-кто.

– Если ты запомнил Айрон, то я тебе напомню. Я не вор и в ваших делишках нечего не понимаю.

– А тебе и не надо, друг мой. От тебя потребуются лишь присутствие и охрана. Ты так сказать нас подстрахуешь.

– Что за дело и в чем заключается моя подстраховка? – поинтересовался я.

– Обо всем вечером!

– Это поручение от Тирама? – я так больше и не видел его после той нашей единственной встречи.

– Возможно, – хмыкнул Айрон. – Будь готов. Встречаемся в крайнем переулке Красной улицы, что в квартале Кожевников, как стемнеет. И захвати с собой оружие.

– Оно всегда при мне, – ответил я, скидывая сапоги и заваливаясь на кровать.

– Вот и ладненько. Тогда до встречи!

Айрон ехидно ухмыльнулся и вышел из моей комнаты, плотно затворив за собой дверь. Я же решил отдаться сну. Но мысли о предстоящем не давали уснуть. Что же задумал Тирам, а что за этим стоял он, я несколько не сомневался. В тот вечер он пообещал мне золотые горы и информацию в обмен на мои способности. Но пока ничем этого не подтвердил. Вот уже в течение месяца я выполнял мелкие поручения, которые раздавал мне Айрон. И с каждым днем я все больше чувствовал себя уязвимым. Вряд ли тот старый маг и нанятое им Змеиное братство прекратило свои поиски. По крайней мере, Мэй уж точно. То, что им было нужно, находилось у меня, если конечно я не ошибался и они не искали что-то другое, о чем не догадывался магистр. Но в таком случае они вряд ли бы озаботились нашими поисками. В любом случае они не знали, у кого именно из спасшихся нужная им вещь и где мы находимся. По крайней мере, мне очень хотелось в это верить. Тирам, судя, по его словам, догадывался кто я такой и вполне мог сдать меня Мэй и ее подручным. Я не верил не единому его слову. Разумно было бы покинуть город и скрыться в более надежном месте. Но я с непонятным для себя упорством, продолжал оставаться на месте, выполняя поручения воров. Я так и не нашел следов Карама Акроя, а Айрон, вопреки своим заверениям, так и не смог сообщить мне ничего путного. Да и Тирам со своими великими замыслами просто исчез,

оставив меня на попечительство Айрона. И вот сегодня намечалось какое-то таинственное дело. Неужели это то, о чем говорил мне Тирам. Или может это просто засада, и он хочет продать меня моим врагам. Но почему именно сейчас, ведь он мог сделать это много раньше? В любом случае надо было быть настороже. Доверять нельзя никому, даже себе. И если в ближайшее время ничего не изменится, я все брошу и отправлюсь на поиски Шейлы. При воспоминании о ней, меня пробрала легкая дрожь. Так было всегда, как только я начинал думать о девушке, а это случалось довольно часто. Где она сейчас? Надеюсь с ней все хорошо. Я вспомнил ночи, проводимые с ней на озере. Вспомнил, как она смеялась, как гладила меня по волосам. Я уснул, ощущая вкус ее губ.

Завеса бледно-серого тумана была столь плотной, что я не мог видеть даже своей вытянутой руки. Туман был липким и мерзким, и на удивление теплым. Я шел вперед и под моими ногами шуршали прелые листья. Запахов я не чувствовал совсем. Не пахло даже сыростью, которую должен был нести окутывавший меня туман. Я не понимал, куда и зачем иду, впрочем, как и всегда в моих снах. В какой-то момент я остановился, почувствовав чье-то присутствие впереди. И хотя я ничего не видел, это ощущение так испугало меня, что я резко стал пятиться назад. И пятился до тех пор, пока не уперся спиной во что-то твердое. Холодная ладонь легла на мое плечо. У меня перехватило дыхание. Я не смел, повернуть головы. Позади послышался шипящий холодный смех. Белесые сотканые из тумана руки схватили меня за шею, сомкнув бесплотные пальцы на моем горле.

– Ты умрешь Ардос, – прошипело создание, все сильнее сжимая мне горло. – А может, и нет. Выбирать тебе, парень.

Оно зашло в злобном хохоте. Я услышал, как хрустнули позвонки в моей шее. Я захлебнулся собственной теплой кровью. Ноги мои подкосились, и мир в бешеном танце закружился вокруг меня.

Я вскочил с кровати. Сердце мое бешено колотилось, и готово было вот-вот выпрыгнуть из груди. Я потрогал шею, но с ней все было в порядке. В комнате было очень душно. Я подошел к окну и отворил ставни. В комнату ворвался свежий воздух с ароматом свежеспеченного хлеба. Солнце уже скрылось за крышами домов, но было еще довольно светло. Внизу с кем-то ругался один из посетителей таверны. Он был не в меру пьян. Правда спор длился не долго. Я услышал хрип, а затем увидел, как шуплый мужичок отлетел на несколько ярдов от входа откинутый чьими-то сильными руками. Вышибалы Парофа постарались, сразу же понял я. После того как пьянчуга поднявшись уковылял, наступила относительная тишина. Вообще, последние несколько дней, было довольно тихо, после того, как кто-то свернул шею бедолаге Карадасу. По всей видимости, кому-то очень надоели его вопли по вечерам. Но кто это сделал, так и не узнали. Просто нашли однажды утром его бездыханное тело на пороге его же лавки. Он лежал там с перекошенным от боли лицом, его шея была неестественно вывернута. Айрон шуткой как-то спросил, не я ли это сделал, но встретив мой холодный взгляд, сразу же сменил тему.

В дверь постучали. Это, как я и подозревал, оказался Сульк. Он принес мне ужин. Поставив на стол поднос с горячей похлебкой и кружкой терпкого эля, он многозначительно посмотрел на меня.

– Чего еще? – недовольно буркнул я в ответ на его взгляд. – Ждешь монеты. Если я каждый раз буду давать тебе медный слэн, то разорюсь быстрее, чем что-либо заработаю.

– Да уж, – хмыкнул мальчишка. – Плохая же у вас работенка, если потеря трех медяков в день может вас разорить. Почему вы не едите внизу в общей зале? Там намного веселее, чем сидеть здесь одному в комнате. У нас частенько играют музыканты. Можно посмотреть на драки или самому в них поучаствовать. И, при желании, можно снять девушку, хотя хозяин не перестает утверждать, что у нас благопристойное заведение, а не какая-то там харчевня у Северных ворот, более смахивающая на бордель. Но вы же упорно не высовываете носа

из своей комнаты, если того не требуют ваши дела. Почему вы не спускаетесь вниз, ведь там много веселее?

– Поэтому и не спускаюсь. Не люблю веселиться. А тебе-то, какое до этого дело? – я подозрительно покосился на Сулька.

– Да никакого, – пожал плечами служка. – Просто так интересно.

– Слишком длинный нос и язык сослужат тебе плохую службу. Иди отсюда. Я все же хотел дать тебе медяк, но теперь передумал.

Сульк состроил невозмутимую гримасу и скрылся за дверью. Я вздохнул и, усевшись на стул, принялся за еду. Горячая говяжья похлебка придавала сил, но глотать было все равно неприятно. Я чувствовал себя так, будто меня и вправду кто-то душил. Доев, я махом осушил кружку с элем и тяжело встал. Сняв с крючка потрепанный плащ, так любезно предоставленный мне Парофом, я покинул комнату и спустился вниз в общий зал. Здесь, как всегда в это время, царил шум и суета. Сегодня их усиливали выступающие музыканты. Светловолосая девушка играла на лютне, высокий парень, с волосами до плеч и крючковатым носом, стучал по маленькому барабану, а мужчина постарше пытался петь, подыгрывая иногда себе на свирели. Получалось, на мой взгляд, у них из рук вон плохо, но присутствующим выпивохам нравилось, а Парофу только этого было и надо. Поэтому он частенько приглашал их к себе для привлечения клиентов. Меня это не особо радовало, так как их треньканье и завывания мешали мне спать. Но сегодня мне это не грозило. Я понимал, что поспать мне не удастся.

Я прошел через весь зал, протискиваясь меж столов и нескольких еще стоявших на ногах человек. Игравший в этот момент на свирели мужчина отнял инструмент от губ и взвыл, так что меня передернуло. И это называется пение, подумал я. Собаки и те лаяли лучше. Люди вокруг заулюлюкали, несколько человек подвывало в такт. Я невольно ухмыльнулся. Идиоты поют для идиотов. Нет, все-таки этот мир не изменить. А может это и к лучшему. Пробежавший в этот момент мимо Пароф улыбнулся мне и на ходу похлопал меня ладонью по плечу. Я лишь молча кивнул в ответ, а затем вышел из душного помещения на улицу. Клиф, вышибала Парофа, стоявший в дверях, проводил меня долгим неприветливым взглядом.

Квартал Кожевенников находился в западной части города и славился лавками с различными товарами тканей, мехов и изделий из кожи. Вообще, как я уже понял, за то недолгое время, проведенное мной в Пазре, здесь практически не было мест, в которых кто-нибудь что-нибудь не продавал. Огромная торговая площадь и многочисленные кварталы, заполненные мануфактурами, лавками, забегаловками, тавернами, борделями и прочими заведениями, все время пытались что-нибудь тебе втюхать. Этот город был раем для ремесленников и торговцев. А также воров, шлюх и прочего сброда, не гнушающегося нагреть на всем этом руку. И люди спешили сюда, чтобы расстаться со своими деньгами. И если Пазра и не являлась главным центром торговли Империи, она все же занимала значимое место в ее ремесленном и торговом развитии.

Когда я добрался до места, начало смеркаться. К тому же небо заволочло тучами, что давало ощущение, что было уже за полночь. Легкий ветерок трепал подол моего плаща. В воздухе пахло грозой. Этого еще не хватало, подумал я. Мимо прогромычала повозка. Возница хлестал кнутом лошадей, поторапливая их. Видимо он тоже чувствовал надвигающуюся непогоду. Я остановился в маленькой улочке между лавкой торговца мехами и лавкой шляпочника. И стал ждать. Два подозрительных типа, проковыляли мимо меня. Видимо сочтя меня еще более подозрительным, чем сами, они ускорили шаг и скрылись за углом. Я нащупал на своем поясе змеиный кинжал. Надо бы было избавиться от него, и приобрести новый. Но я, почему то, до сих пор не сделал этого. Все-таки нужно сходить к кузнецу и заказать себе парочку новых кинжалов.

– Вот ты где, – услышал я насмешливый голос Айрона. – А я-то уж думал, что ты проспал.

Он стоял на другой стороне улочки, прислонившись правым плечом к стене дома.

– Я никогда и ничего не просыпаю, – ответил я, направляясь к вору.

– Да ну!?! – хмыкнул он себе под нос.

Я уже было хотел сказать ему пару ласковых, когда увидел появившийся из темноты силуэт второго человека, кутавшегося в черный плащ.

– Думаю, что стоит оставить твои шуточки на потом, Айрон, – звонкий девичий голос не дал мне вставить свое слово. – Мы не за этим здесь собрались. У нас есть дело и надо его выполнить.

Второй вор оказался женщиной. Мне показалось, что я где-то уже слышал этот голос. От незнакомки исходил сладковатый запах лаванды.

– Как скажешь, – все так же насмешливо произнес Айрон. – Ворон познакомься, это Лейки. Лейки – это Ворон. Ты уже слышана о нем.

– А как же, – девушка коротко хихикнула. – Тирам все уши нам прожужжал о тебе. Да и ты Айрон не устаешь упоминать о нашем новом друге. Думаю, что мы уже встречались, Ворон.

Девушка изящно откинула капюшон. Ее ярко-рыжие волосы были видны даже в темноте. Заплетенные в длинную косу они были закинута за спину. Я вспомнил ее. Та самая высокая девушка, что встретила меня у ступеней преториата.

– Неужели, – хмыкнул я. – Действительно мы встречались. Быстро же в вашей Гильдии распространяются слухи. Стоило мне только появиться в городе, как один из ее членов уже следит за мной. Или ты хочешь сказать, что случайно в тот день подошла ко мне?

– Нет, не случайно, – Лейки изящно сложила руки на груди. – Но я и не следила за тобой.

– Тогда что же?

– Просто хотела поближе посмотреть на человека, спасшего задницу Айрона.

– Никто меня не спасал, – тут же огрызнулся вор в ответ.

– Да ну!?! – в один голос воскликнули мы с Лейки и тут же рассмеялись.

Насупившийся Айрон накинул капюшон и, развернувшись, пошел прочь, что-то бурча себе под нос. Лейки хищно улыбнувшись, поманила меня за собой. Мы пошли следом за Айроном.

– Ты хорошо справляешься Ворон. Тирам возлагает на тебя большие надежды. Надо сказать, у него на тебя планы.

– И что же это за планы? – поинтересовался я у рыжеволосой воровки.

– А мне почему знать, – хихикнула девушка. – Он меня в них не посвящает, да мне и не особо интересно. Тирам напыщенный павлин с множеством безнадежных идей. Поэтому не слишком верь тому, что он говорит.

– Если ему не стоит доверять, почему он руководит вами?

– Потому что он отличный вор. Лучший среди нас, – Лейки остановилась и окинула меня долгим взглядом. – И я не говорила, что ему не стоит доверять. Я сказала, не верить в то, что он тебе говорит, потому что он порой сам не понимает, как сильно заблуждается.

– Так почему же вы не скажете ему о том, что все его идеи бредовые?

– Ну, во-первых, не все, – ответила Лейки, натягивая капюшон. – А во-вторых говорили. И не раз.

– И он вас слушает?

– Конечно, – фыркнула девушка. – Если бы не слушал, Гильдия давно бы пришла в упадок. Хотя он считает, что именно ему принадлежит заслуга нынешнего состояния дел гильдии.

И она громко рассмеялась, несмотря на грозное шиканье Айрона. Вор тут же вернулся, и вклинился между нами, сказав, чтобы вела Лейки. Та не возражала. Дальше шли в относительной тишине. Как оказалось, дела у Гильдии были ни в квартале Кожевенников и даже ни в соседствующих с ним Железном и Красильщиков. Лейки вела такими закоулками и закутками, что казалось, что об их существование давно уже позабыли. Иногда мы протискивались между стен близко стоящих друг к другу домов, перелезали через ограждения и шли, прижавшись к стенам. На мой взгляд, все это выглядело довольно нелепо и глупо. Неужели нельзя было назначить встречу поближе к нужному месту. Я задал этот вопрос парочке воров, но в ответ лишь получил обоюдное молчание. Зато время пока мы шли, ветер усилился, и на небе проблеснула первая ослепительно белая молния. Погода начинала портиться. Мне это сильно не нравилось, так как попасть под ливень очень не хотелось.

Наконец мы оказались в Вишневом квартале Пазры. Его называли так из-за обилия вишен посаженных здесь вдоль главной улицы и на территории особняков. Деревья слабо приживались, и страдали от постоянных болезней, практически не давая плодов. Но за ними все равно тщательно следили и ухаживали. В простонародье это место окрестили кварталом богачей, хотя здесь жили не самые зажиточные и влиятельные семьи города. Впрочем, люди, обитавшие в Вишневом квартале, на жизнь не жаловались, судя по домам, в которых они проживали.

Перед одним из таких домов мы и остановились. Он был окружен высоким каменным забором, который весь зарос извивающейся, словно змеи, лозой. Ворота выходили на главную улицу. Двое стражей уныло скучали под светом раскачивающегося от сильного ветра фонаря. Один, прислонившись к стене и опершись на древко своей длинной алебарды, пытался задремать. Второй уныло ковырял в носу и, извлекая на свет его содержимое, внимательно рассматривал, а затем отбрасывал в сторону.

– Надо перебраться через стену, – прошипела Лейки, наклонившись в нашу с Айроном сторону. – Подсадите меня.

Я покорно присел, подставив ей сцепленные ладони. Лейки легко взобралась на стену и спрыгнула вниз. Какое-то время ничего не происходило, а потом мы услышали из-за стены ее приглушенный голос.

– Все чисто. Айрон давай.

– Помоги мне Ворон.

– А мне то что делать? – спросил я, помогаю вору забраться наверх.

– Будь здесь и жди нас, – он ловко перемахнул за стену.

– И зачем я только здесь нужен, – недовольно пробурчал я, прислоняясь спиной к стене.

Ответом мне стала вспышка молнии и слабый раскат грома, последовавшей за ней.

– Эй, Ворон, – услышал я тихий голос Лейки из-за стены.

– Да, – как можно тише ответил я.

– Если что-то пойдет не так, ты нам понадобишься. Так что будь начеку.

– А что должно пойти не так? – спросил я, но ответа уже не услышал.

Мне ничего больше не оставалось делать, как ждать. Поначалу я сидел, прислонившись спиной к стене. Затем встал и начал ходить из стороны в сторону. Затем выглянул из-за угла и начал следить за двумя стражами охранявших ворота. Но и у них ничего интересного не происходило. Тому, что с алебардой, все же удалось уснуть, и он чуть было не повалился наземь. Второй немного посмеялся над ним, а затем занялся ловлей светлячков, слетевшихся на тусклый свет фонаря. Но и это занятие ему вскоре наскучило. Да теперь я их хорошо понимал. Им было намного хуже, чем мне. Я-то здесь ненадолго, а им стоять всю ночь. Хотя кто его знает, сколько еще времени провозятся вору. Я вернулся обратно под стену и извлек кинжал. Змеиная голова с открытой пастью хищно смотрела на меня бусинками искусно вырезанных глаз с наверхия рукояти. Я подмигнул ей и, крутанув кинжал,

подкинул его вверх, затем поймал и вернул на место. Усилившейся ветер бросил мне в лицо песок и пыль, я невольно зажмурился, на зубах закрипели песчинки, а в глазах засадило. Широкая яркая длань молнии осветила себе путь, а раскатистый рокот грома подтвердил ее приближение. Я сел, опершись спиной о холодный камень изгороди и натянул поплотнее капюшон плаща, пытаюсь укрыться от непогоды. Через короткий промежуток времени начали падать первые крупные капли. А уже через какие-то мгновения они переросли в полноценный ливень. Несмотря на плащ, я практически сразу промок до нитки. А воров все не было. Мне не повезло и еще и в том, что подветренная часть находилась по ту сторону, ограждающей территорию дома, стены. И дождь хлестал меня словно плетью. Он был холодным, и я довольно быстро промерз. Я уже было хотел на все плюнуть и уйти, когда на землю рядом со мной мягко опустилась Лейки. Я помог ей подняться. Посмотрев наверх я увидел перелезающего Айрона. Он помахал мне и что-то сказал, но из-за дождя я его не расслышал. Он уже практически перелез на нашу сторону, лишь его правая нога оставалась на той стороне. Внезапно его что-то с силой рвануло, и он перевалился обратно по ту сторону стены. Послышались приглушенные крики и возня. Я выругался. Тоже мне, профессионалы.

– Уходи, – прокричал я на ухо Лейки, схватив ее за локоть, и притянул к себе.

К моему удивлению, спорить она не стала и тут же убежала, скрывшись в темноте. Да, это не упрямая Шейла, напомнил я себе. Хотя я и был рад, что девушка не стала спорить и сразу же унесла ноги, мне все же стало немного обидно от того что она даже не соизволила изобразить желание оказать помощь. Тем не менее, пользы от нее будет больше, если она не станет мешаться мне. Я достал кинжал и, зажав лезвие меж зубов, попытался перелезть через забор. Но, как оказалось, сделать это было не так-то просто. Мало того, что стена была достаточно высокой, от дождя она сделалась скользкой. Пришлось брать ее с разбегу. Я чуть было не сорвал себе ногти в попытках забраться на нее, но все же, с третьей попытки мне удалось уцепиться за небольшой выступ и подтянуться наверх. Я оседлал стену, словно коня, а затем спрыгнул на другую сторону. Трое стражей уже скрутили беспомощного Айрона и нещадно избивали его ногами. Меня заметили не сразу. Дождь приглушал голоса, а фонари в их руках давали очень слабый свет. Я хотел напасть внезапно, но у меня не вышло. Сильная вспышка молнии прорезала черное небо, ярко осветив округу. Я оказался как на ладони. Один из стражников, избивающих Айрона, указал в мою сторону и что-то выкрикнул. Он и еще один, сразу же бросились в мою сторону, третий остался рядом с воров, который словно побитая мокрая собака свернулся клубком на земле. Один из стражей, тот, что первым меня увидел, извлек из ножен короткий меч. Я, было, хотел воспользоваться змеиным кинжалом, но затем передумал, подумав, что убийство стражников богатого дома привлечет к себе ненужное внимание, хотя они и не входили в состав городской стражи. К тому же мне очень не хотелось светить кинжал, хотя в такой темноте, вряд ли кто-то мог разглядеть змеиную пасть, украшавшую его наверху. Поэтому я заткнул его за отворот сапога, затем легко увернувшись от меча стража, проскочил между ними обоими, подсек под ноги того, что заходил слева. Он споткнулся, но на ногах устоял, а затем тоже достал меч. Третий, бросив скорчившегося на земле Айрона, кинулся на меня. Было довольно скользко, а фонари давали слишком мало света, да и были они лишь у двоих стражников. Хотя мне тоже было не очень комфортно все же обстановка играла мне на пользу. Я легко уворачивался от их мечей, перескакивал с места на место, прятался в темноте и нападавал внезапно, пытаюсь сбить противника с ног. Через некоторое время мои усилия увенчались успехом, и я обезоружил одного из стражников, а у второго выбил фонарь из рук, который упав под ноги разбился и с шипением, медленно сопротивляясь ливню, погас. Погода становилось все хуже, дождь казалось, только крепчал, а небеса все чаще метали молнии под раскатистые гулкие раскаты грома. Я вымок до нитки, а стражником было и того хуже. На них были кольчужные рубахи, немного стесняющие их движения, к тому же они порядком выдохлись в попытках поймать

меня. Изловчившись, я отнял меч у второго стражника и ударил его им плашмя по голове. Тот словно куль повалился ко мне под ноги. Оставалось надеяться, что я приложил его не слишком сильно. Хотя какое мне было до него дело. Быстро развернувшись, я выбил из рук подошедшего сзади противника, последний фонарь. Стекло треснуло и струи дождя затушили его еще до того, как он коснулся земли. Дальше стало проще. Я, быстро переместившись, оказался за спиной опешившего стражника и оглушил его ударом наверх об лысую черепушку. Третий страж не стал дожидаться своей участи и пустился бежать, я увидел его удаляющийся силуэт во вспышке молнии. Недолго думая я бросился к Айрону и помог ему подняться. Вор громко стонал и вздыхал, но что самое главное был жив, да и вроде мог, передвигался самостоятельно. Правда, двигался он довольно медленно, прихрамывая при каждом шаге, поэтому мне пришлось ему помогать. Кое-как дотащив Айрона до стены, я затолкал его наверх. Вор мешком перевалился через стену, упав на другую сторону. Я последовал за ним. В этот раз забраться наверх стоило мне больших трудов, но все же я справился, потеряв при этом такое драгоценное для нас сейчас время. Оказавшись на другой стороне, я чуть было не столкнулся лбом с одним из стражников, ранее охранявшим ворота. По всей видимости, он делал обход или решил помочиться за углом, хотя что ему мешало сделать это прямо у ворот, я не знал. В любом случае я не ожидал его увидеть, как, впрочем, и он меня. Стражник разинул рот от удивления и потянулся за мечом, но достать его не успел, так как получил камнем по голове от поднявшегося позади него Айрона. Оказывается, вор все это время так и лежал на земле в том месте, куда свалился ранее. И невезучий стражник, вероятно, не заметил лежащее на земле скрюченное тело. Айрон застонал и, согнувшись пополам, ухватился за левый бок. Я подхватил его в тот самый момент, когда он уже был готов упасть на землю. Вор сильно вцепился в мое плечо и повис на мне всем телом. Пришлось тащить его на себе. Дождь нещадно хлестал нам в лицо, но Айрон, казалось, этого не замечал. В какой-то момент мне даже показалось, что он потерял сознание, но когда я прокричал ему на ухо, все ли с ним в порядке, он медленно кивнул мне и даже попытался сам передвигать ногами. Сбежавший стражник, скорее всего уже пустил по нашим следам погоню, да и напарник оглушенного Айроном стражника, скорее всего уже заметил долгое отсутствие своего товарища. Поэтому нам стоило поторопиться, но с повисшем на мне вором, это было не так-то просто. Единственное что нам сейчас помогало, это темнота и разыгравшаяся непогода. Я кое-как дотащил вора до конца Вишневого квартала и, свернув в первый же попавшийся переулок, прислонил его к стене, решив отдышаться. Здесь нас и нашла Лейки. Она словно бы отделилась от стены, и опустилась перед Айроном на колени.

– Ему здорово досталось, – выкрикнула она, стараясь перекричать шум ливня. – Здесь нельзя оставаться, надо отвести его в безопасное место. Закинь его на спину, и иди за мной, я буду вести.

– Да, а может ты мне поможешь? – гневно выкрикнул я, но наглая девка уже встала и направилась вперед.

Я, скрежеща зубами от злости и усилий, закинул себе за спину обездвиженного вора. Тот громко застонал прямо над моим ухом. Его руки, словно плети, болтались и били мне по боку. Я пошел за Лейки, с трудом различая ее темный силуэт впереди. Казалось, что мы шли целую вечность. Через несколько кварталов у меня сильно заныла спина, а руки, которыми я придерживал на себе Айрона, начало понемногу трясти. Еще через квартал у меня начали трястись ноги, а за ними и все тело. Казалось, что мы прошли через половину города, хотя, наверное, так оно и было на самом деле. Когда я уже был готов бросить вора и упасть рядом словно загнанный под седоком конь, Лейки остановилась. Мы оказались перед небольшими деревянными воротами. Они были обиты толстыми полосами железа и выполнены в виде полуарки. Лейки громко постучала в одну из створок, и та на удивление довольно быстро отворилась. Лейки скрылась внутри, а я последовал за ней.

Войдя, мы оказались в небольшом внутреннем дворике с маленьким фонтаном посредине. Двор находился внутри здания окружавшего его с трех сторон. Старый фонарь сильно скрипел, раскачиваясь на высоком столбе, слабо освещая дворик. Высокий мужчина, с жестким неприветливым лицом, открывший нам ворота, забрал у меня Айрона. Я был невероятно счастлив, избавиться от этой ноши. Лейки перекинулась парой слов с мужчиной, которых я так и не разобрал. Затем тот ушел, унося Айрона. Лейки поманила меня за собой. Мы прошли через весь дворик и вошли через широкие двери в дом. Внутри было просторно и тепло, а самое главное сухо. Освещение было довольно слабым, лишь несколько двурогих подсвечников с тонкими оплавленными свечами, давали немного желтого тусклого света. Лейки взяла один из них в правую руку и велела идти за ней. Мы прошли через небольшую, но просторную залу к тянущейся вдоль стены лестнице, ведущей на второй этаж. Лейки стала подниматься, а я последовал за ней. Но практически сразу остановился, засмотревшись на большую картину украшавшую стену над лестницей. С картины на меня смотрели миндалевые глаза женщины с медовыми волосами, пухлыми губами и заостренным аккуратным носиком. Художник изобразил ее по пояс, руки она держал скрещенными прямо под своими грудями, которые, в разрезе синего атласного платья, выглядели, надо сказать, довольно аппетитно. Женщина была изображена так искусно, что казалось, будто она живая. Я невольно вздрогнул и отвел взгляд.

– Лайния Соферет, – словно бы издалека, услышал я голос Лейки. Девушка стояла несколькими ступенями выше и с интересом переводила взгляд с картины на меня и обратно.

– Действительно эффектная была дама, – сказала она наконец, странно посмотрев мне в глаза. – Не один ты одариваешь ее таким взглядом. Можно представить, сколько мужчин ползало у ее ног при жизни. Правда, это было так давно. Хотя надо признать, что известность она свою приобрела не из-за своей красоты, по крайней мере, не только из-за нее. Она была еще той... хм, стервой.

Я ничего не знал об этой Лайнии Соферет, но мне все же было странно слышать такой отзыв из уст наглой и беспринципной воровки. Но вслух я ничего не сказал, лишь перевел взгляд на картину висевшее чуть дальше и выше, прямо напротив того места где стояла Лейки. На ней был изображен высокий воин в золотистых доспехах на вороном жеребце. Его волосы развевались на холодном ветру, а меч в этот самый момент отделял голову пешего бородатого воина, в звериных шкурах пытавшегося огромным топором сбить его с коня. Вокруг были изображены сражающиеся люди и тела на снегу, красном от крови уже павших воинов. Это была какая-то битва, подумал я.

– Император Салвор сражается с гра во время своего похода по завоеванию севера, – тут же пояснила Лейки. – Хотя сейчас эти земли и считаются имперскими, гра все еще оказывают сопротивление, правда, их осталось не так уж много. Их называют ледяными демонами, и пугают ими ночью непослушных детей. Как по мне, все это полная чушь. Если уж кого и стоит опасаться, так это сазарцев. От них то хлопот будет побольше. Вот они-то точно те еще демоны.

Лейки вздрогнула, а может мне так только показалось.

– Идем, – сказала она и стала подниматься. – Нечего глазеть, еще насмотришься. Тирам ждет.

Лейки привела меня в большую комнату, которая находилась в дальнем конце коридора второго этажа. Она открыла передо мной дверь, пропуская вперед, я вошел, а девушка затворила ее за мной, оставляя наедине с ожидавшим меня Тирамом. Глава Гильдии сидел в небольшом деревянном кресле с резными ручками. На маленьком круглом столике стоял серебряный графин и два бокала, а также чаша с виноградом и апельсинами. Тирам жестом предложил мне сесть в свободное кресло, стоящее напротив него. Когда я уселся, он наполнил бокалы вином, один подал мне. Я с благодарностью принял бокал. Вино было подогре-

тым и отдавало корицей. Оно немного согрело, что было как раз кстати, после нашей ночной прогулки в дождь. Я вытянул ноги, огонь в маленьком камине за моей спиной весело потрескивал, даря свое тепло. Вкупе с вином это принесло мне невероятное удовлетворение. Тирам хитро улыбнулся и поднял свой бокал, затем отпил и поставил обратно на стол.

– Ну, – наконец произнес он, – как все прошло?

– Не знаю, – ответил я. – Тебе стоит спросить об этом у Лейки.

– Непременно, я у нее осведомлюсь. Позже. Но сейчас меня интересует, что скажешь мне ты.

– Я!? А что я могу сказать. Я всего лишь ждал пока Лейки и Айрон сделают свое дело. Причем я не в курсе, что они должны были сделать и сделали ли это в итоге. Их обнаружили, и Айрона сильно избили. Нам пришлось спасаться бегством.

– Да, бывает, – хмыкнул Тирам. – Избытки профессии, знаешь ли.

– Его могли и убить, – как бы невзначай заметил я.

– Могли, – невозмутимо согласился вор, – но не убили. И, как я понимаю, снова благодаря тебе. Не так ли? Можешь не отвечать, я и так это знаю. Именно поэтому я и настоял, чтобы ты присутствовал при этой вылазке. Дело было не из легких. И прошло не совсем гладко как, впрочем, я и ожидал. И это при том, что Лейки и Айрон одни из лучших домушников Пазры. Эх, ну да ладно. Главное, что дело сделано. Будем надеяться, что с Айроном все будет в порядке. Впрочем, он прекрасно знал, на что шел.

– Да уж, – вздохнул я. – Дело превыше всего и все в таком роде.

– Ты прав, – хохотнул Тирам. – Тебе ли не знать, Ворон.

– И что это часть твоего великого плана, о котором ты мне тогда говорил? – спросил я.

– О нет! Что ты! Мой, как ты его назвал, великий план, пока еще на стадии подготовки. И сегодняшняя вылазка скорее просто вспомогательный элемент, а не его часть. Впрочем, скоро начнется его реализация. И поэтому сегодня ты здесь. В самом так сказать сердце нашей Гильдии.

– О, какая честь, – я даже и не пытался скрыть своего сарказма. – И кого же мне благодарить за нее? Тебя?

– Мне не нужны твои благодарности Ворон! Мне нужны твои способности. Те, которыми не обладает не один из членов нашего братства. И скоро ты сможешь доказать, что ты полезен и можешь стать одной из частей моего плана. Важнейшей его частью.

– Главное не стать одним из его вспомогательных элементов, – позлорадствовал я. – И как мне кажется я уже доказал свою полезность. Но вот ты пока не выполнил ни одного из своих обещаний.

– Ну, кем ты станешь, зависит лишь от тебя. И да, ты в какой-то мере показал, чего ты стоишь и поэтому ты здесь, сидишь напротив меня. Хотя надо признать, некоторые из моих товарищей были категорически против этого. Я оказал тебе доверии Ворон и пустил тебя в свой дом. Наш дом. И я думаю все, что ты до этого делал, лишь малая часть твоих способностей. А мне, для моего плана, понадобятся все твои знания и умения. Поэтому ты полезен в небольших не требующих особых усилий делах, но вот способен ли ты на что-то большее, нам еще предстоит узнать. Что насчет моих обещаний, я всегда держу свое слово. У тебя будет достаточно золота и средств, после того как мы завершим задуманное мной.

– А как же обещанная тобой информация?

– Ах, ты об этом, – Тирам вздохнул и сделал глоток вина. – Как оказалось, найти нужного тебе человека не такая уж простая задача. То ли он скрывается под другим именем, то ли его уже нет в этом городе, а может, никогда и не было. Ты уверен, что человек, указавший тебе это имя и его местонахождение, сказал тебе правду?

– Абсолютно!

– Тогда это дело времени, друг мой! Мы его найдем. Обещаю.

– Когда? – настаивал я.

– Скоро. Если он в этом городе я его найду. Точнее я уже работаю над этим. Ладно, я думаю, на сегодня хватит говорить о делах. Ты промок и устал. И, как я понимаю, мечтаешь о теплой и сухой постели. Об остальном поговорим завтра. Я думаю, что нам уже пора переходить к основной части моего плана. И вот здесь мне понадобится твоя помощь. Но что-то я опять о делах. Больше не смею тебя задерживать. Лейки покажет тебе твою комнату.

Я, было, хотел задать вору еще пару вопросов, но потом передумал. Я действительно порядком устал и очень хотел отдохнуть, поэтому одним глотком осушил свой бокал и покинул Тирама. Лейки ждала меня за дверью.

– Ну что, поговорили? – спросила она и, не дожидаясь ответа, развернулась и пошла по коридору.

– Угу, – ответил я, но девушка даже не повернула головы в мою сторону.

Она привела меня в комнату, находившуюся в противоположной стороне коридора от комнаты Тирама, прямо у лестницы. Открыв передо мной дверь, она отдала мне подсвечник и, развернувшись на каблуках, молча ушла, оставляя меня наедине с самим собой. Я лишь тихо вздохнул и закрыл за собой дверь. Комната, так любезно предоставленная мне Тирамом, оказалось намного меньше чем в таверне Парофа, но немного уютнее. Пол застилал красный, истертый от времени и топтавших его ног, ковер, а стену украшала картина, изображающая гончих загоняющих лису. Небольшая кровать, стол, да пара стульев. Окна, к моему сожалению, не было. Но хотя бы все, кто попытаются влезть ко мне в комнату, будет проходить через дверь, а не через окно. Зная эту пагубную воровскую привычку, это обстоятельство не могло меня не радовать. Я, недолго думая, поставил подсвечник на стол и затушил свечи. Затем, скинув плащ и сапоги, улегся на кровать. Где-то вдалеке все еще были слышны глухие раскаты грома. Я провалился в сон практически сразу, как только моя голова коснулась мягкой подушки.

Глава 2

Новые знакомства

*Во сне он шепчет ее имя
И наяву не сходит с уст
Не помогают даже вина
Водой становятся на вкус
Печалью сердце обуяло
Сжигает пламя изнутри
И места ему в замке мало
Где коротает свои дни
И нет в душе его мятежной
Покоя, только пустота
Мечты о девушке той нежной
Всего лишь грезы старика*

Лим Холед «Эрида»

Проснулся я от тихого стука в дверь. Тут же встал, по привычке доставая кинжал. Немного приотворив дверь, я обнаружил стоящую за ней Лейки. На ней было голубая блуза, обтягивающие синие брюки и темные изящные сапожки на невысоком каблучке. Рыжие, с золотистым отливом, волосы были заплетены в косу, которая покоилась на ее груди, перекинута через левое плечо. Она приветливо улыбнулась мне.

– Ну ты и соня. Пойдем, пора знакомиться с Семей.

– С какой еще семьей? – сонным голосом пробурчал я.

– С нашей, – хихикнул девушка, по всей видимости, она любила смеяться. – А может, в скором времени, и твоей.

– Мне не нужна семья, – ответил я ей, убирая кинжал.

– Как скажешь, – невозмутимо сказала девушка. – Но познакомиться все же стоит, если ты хочешь продолжать сотрудничать с Тирамом. К тому же думаю, ты голоден и не откажешься от скромного завтрака.

– Не откажусь, – буркнул я, выходя в коридор и затворяя за собой дверь. – Веди.

Девушка, ловко развернувшись на каблучках, сбегала по ступенькам лестницы вниз, я неспеша последовал за ней. Лайния Соферет одарила меня со своего полотна холодным взглядом своих миндалевых глаз. Что-то было отталкивающее в этой красивой, на первый взгляд, женщине. Если она так выглядит на картине, то какое же впечатление она производила при жизни, тут же подумал я, но решил не забивать себе голову всякими глупостями с утра пораньше. Лейки привела меня в довольно просторную столовую, обстановка которой была не менее напыщенной чем и во всем доме. Полы устланы коврами, на стенах висели картины, из широкого окна, выходящего во внутренний дворик с фонтаном, лился яркий солнечный свет. Широкий продолговатый стол посреди комнаты был накрыт плотной золотистой скатертью с длинной бахромой по краям. Вся столовая посуда и приборы были из серебра, а из большого блюда с середины стола тянулся приятный запах свежее испеченного хлеба. В чашах изобиловали ассорти из фруктов и ягод, в изящных тарелках лежали не менее изящно нарезанные ломтики сыра и ветчины, все это довершали несколько бутылок с вином. К столу прилагались резные стулья с высокими мягкими спинками, на которых

восседали люди. Тирам сидевшей на другой стороне во главе стола встал и, фальшиво улыбаясь, развел в стороны руки.

– А вот и он, – громко воскликнул он. – Прошу к столу.

Сидевшие за этим самым столом люди одарили меня нелестными взглядами. Лишь сидевший по правую руку, через одного человека от Тирама, Айрон, слабо улыбнулся и приветственно кивнул мне головой. Выглядел он надо сказать неважно. Правая сторона лица его оплыла, нос, по всей видимости, был сломан, да и сидел вор, склонившись на левый бок.

Я сел на противоположном конце стола, прямо напротив Тирама. Лейки села слева от меня. Тирам весело прихлопнул в ладоши.

– Прежде чем начать друзья, предлагаю познакомиться. Господа – это наш новый друг, Ворон. Кому-то он уже знаком, а кто-то его видит впервые. Думаю, не стоит сейчас никому напоминать, в какой области он специализируется и для чего я пригласил его сюда. Мы это уже обсуждали. В свою очередь Ворон, хочу представить тебе основных членов нашей Гильдии. Ну, с Айроном ты уже знаком. Он специализируется на кражах и вербовке, а также слухах и некоторых прочих вещах. С нашей прекрасной половиной ты тоже уже познакомился. Пусть не так близко, как с Айроном, но все же. Лейки у нас первоклассная взломщица, и к тому же неплохая воровка.

– Неплохая!? – изобразила наигранную обиду Лейки. – Лучшая!

Айрон полупрезрительно фыркнул, но тут же скривился от боли, а девушка послала ему воздушный поцелуй.

– Да, да, – согласился Тирам. – Скромностью здесь никто не страдает. Теперь о тех, с кем ты еще не знаком. Вот это Калем.

Тирам указал на угрюмого темноволосого человека, сидевшего слева от него. У него был широкий приплюснутый нос и выпяченная вперед нижняя губа. Он оглядел меня угрюмым неприветливым взглядом, а потом уставился в сторону, будто бы потеряв ко мне интерес.

– Калем так сказать сбывает все приобретенные нашим нелегким трудом вещи. А вот этот юноша Каприан. Еще один вор. Да, да и тоже первоклассный.

– Но я все равно лучшая, – фыркнула Лейки.

– Конечно моя дорогая, – напыщенно подтвердил Каприан с легкой полуулыбкой на губах. Светловолосый парень, сидящий рядом с угрюмым Калемом, заинтересованно посмотрел на меня. У него были большие голубые глаза, тонкие губы и узкий нос на широком вытянутом лице.

– Приятно познакомиться Ворон, – сказал он мне мягким вкрадчивым голосом, не переставая при этом улыбаться.

– А это Виарт, – Тирам указал на сидящего рядом с Айроном небольшого лысеющего человечка.

– Я и сам могу себя представить Тирам, – сказал он, откашливаясь в кулак. – Я Виарт Кофир оценщик, знаток ювелирных и не только ценностей, а также самая светлая и здравая голова среди присутствующих.

Виарт гордо задрал вверх подбородок. Ему было уже далеко за сорок, если не больше.

– Да уж, – вновь вставил Тирам, – как я уже говорил скромняг среди нас нет. Здесь все самые лучшие и умелые, самые умные и быстрые. И знаешь, что самое интересное Ворон?

Он не стал дожидаться моего ответа.

– Самое интересное то, что здесь собрались действительно лучшие. Это так сказать наша Семья. Мы все здесь братья и сестры, точнее сестра, если быть более точным, – он лукаво посмотрел на Лейки. – Все, кого ты сейчас перед собой видишь, являются сердцем, головой, руками и ногами нашей Гильдии. Мы как единый организм, помогающий нам жить

и двигаться дальше. Но нам не хватает оружия, клинка, если тебе будет так более понятно, способного защитить этот организм и помочь ему в достижениях его высшей цели.

– И этот клинок, как понимаю, я, – закончил я мысль Тирама.

– Совершенно верно, друг мой, – подтвердил тот. – Ты станешь членом нашей Семьи. Ее частью. Поверь это большая честь, многие пытаются войти к нам в расположение годами и у них ничего не получается. А ты за короткое время оказался в самом сердце нашей организации.

– А если я не хочу быть частью вашей, так сказать, Семьи? – прервал я его тираду.

Калем тут же скорчил недовольную гримасу, Виарт поморщился и отвернулся, а Каприан ехидно хмыкнул.

– Не хочешь, не надо, – Тирам казалось, ничуть не смутился. – Тогда просто помоги. Послужи делу Гильдии и получишь награду. Я еще раз хочу заметить, что тебе оказана огромная честь...

– Это все пустые слова, – перебил его я, устав слушать его хвалебные речи. – Пока кроме слов я не получил никакой выгоды. Лишь только бестолковые речи о семье, чести и какой-то великой цели в достижении коей я вам должен помочь за большую награду, которая пока тоже лишь на словах.

– Но слова мой друг имеют свойство приобретать материальную форму, – не переставая улыбаться, сказал Тирам, – И скоро ты в этом лично убедишься.

– Когда? – нетерпеливо спросил я. – Ты знакомишь меня со своей, так называемой, Семьей. Но зачем? Какая мне польза от этих знакомств? А? Выслушивать шуточки Айрона? Ты говоришь, что Лейки мастер по замкам, но мне то что с этого? Если есть замок, то есть и ключ, и я могу просто его отобрать. Мне не надо разбираться в золоте и картинах, и воровать я как-то тоже не привык. К тому же в тени я скрываюсь ничуть не хуже вашего. Единственное что вы можете мне дать, и чего я от вас ожидаю, это нужная мне информация. Но и этого я пока не получил. Ты говоришь, что задумал какое-то грандиозное дело, и я должен сыграть в нем важную роль, но что за дело и роль ты упорно умалчиваешь. Поэтому я еще раз спрошу тебя Тирам, что тебе от меня надо, и какая выгода от этого мне?

– А я говорил, что приглашать сюда этого, хм... молодого человека было величайшей глупостью, – проворчал Виарт. – Он не...

– Ты узнаешь, – серьезно ответил мне Тирам, не дав Виарту договорить, чем вызвал крайнее неудовольствие с его стороны в полной мере отразившийся на его побагровевшей лысине. – В моем кабинете. После того как мы позавтракаем. Надеюсь, ты не против подождать еще немного.

– Нет, – грубо ответил я.

– Вот и отлично!

– Наконец-то, – громко выдохнула Лейки. – Я уж думала вы никогда не закончите свои напыщенные дискуссии. От Тирама этого можно было ожидать. Но ты Ворон!? Я бы никогда бы не подумала, что ты можешь изрекать такие высокопарные речи.

Она оторвала от ветви одну зеленую виноградину и ловко отправила ее в рот. Затем подмигнула мне, и тут же отвернулась, сделав вид, что полностью потеряла ко мне интерес. Остальные тоже сделали полный безразличия вид, и лишь Каприан с наглым интересом глазел на меня, и даже не моргнул и не отвел взгляда, когда я встретился с ним глазами. Ехидная улыбка не сходила с его губ. Франтоватого вида слуги подали первое блюдо. Горячий говяжий суп пах одуряюще аппетитно. Тарелка, которую мне подали, была просто огромной, а сам суп был посыпан свежей зеленью, и имел вкус, вполне соответствующий своему запаху. Впрочем, я не успел съесть и половины содержимого тарелки, как те же слуги забрали ее у меня и подали второе. Нарезанное тонкими пластами отварное мясо, было посыпано приправами и полито кисло-сладким соусом. Сидящие за столом воры, ловко управляясь

вилкой и ножом, медленно приступили к его поглощению. Я не стал строить из себя важную персону, и управился одной вилкой, лишь раз воспользовавшись ножом, причем сделал это довольно громко, чем вызвал недовольные взгляды и смешки. Мясо запивали ароматным сладким вином, и, хотя я и не был ценителем, чувствовал, что напиток не из дешевых. Да уж, Гильдия, по всей видимости, не привыкла отказывать себе в хорошей жизни. После мяса нам подали странной формы лимонное желе, но на него сил у меня уже не хватило. Надо признать, что доселе так вкусно я никогда не ел. Завтрак был поистине императорским, ну насколько я, конечно, мог себе представить императорский стол. Когда трапеза закончилась, воры поочередно встали и покинули столовую. Тирам, проходя мимо, положил руку мне на плечо и, наклонившись к самому моему уху, прошептал:

– Думаю пора переместиться в более удобное для бесед место. Жду тебя в моем кабинете.

После чего глава Гильдии ушел. За столом остались лишь я и Лейки. Изящно вытерев белой салфеткой губы, она также изящно положила ее на стол. Затем не менее грациозно встала, при этом самым наглым образом глядя мне в глаза и даже не пытаясь отвести взгляда. Как немногим ранее Каприан. Правда, ее взгляд был немного иным. Я бы сказал более женственным. Она сделала в мою сторону небольшой и неуклюжий реверанс, затем издевательски хихикнула и тоже ушла, оставив меня наедине с самим собой. Я залпом осушил свой бокал с вином и тоже встал, с громким скрежетом отодвинув свой стул. Пора было поговорить с Тирамом всерьез. И в этот раз он уже не отделается туманными намеками и обещаниями.

Тирама я застал сидящим в кресле, задумчиво уставившимся на потухший камин. В правой руке он держал трубку кальяна, периодически прикладываясь к ней и выпуская изо рта облачка легкого дурманящего дыма.

– Не слишком ли рано для этого? – спросил я его, плотно затворяя за собой дверь.

– О чем ты? – непонимающе проворчал вор, даже не повернув ко мне головы.

– Как ты помнишь, мы хотели поговорить, и я бы очень хотел, чтобы ты мыслил трезво.

– Ах, ты об этом, – Тирам потряс трубкой от кальяна. – Знаешь парень, для удовольствия нет определенного времени. К тому же поглощая сей благословенный дым, я начинаю мыслить более трезво. А если еще и запить все это терпким вином, то...

– Ладно. К делу, – прервал я его, понимая, что так мы не договоримся и к вечеру.

– Дела, дела, – протянул Тирам. – Ну что ж. Садись.

Он указал на стоящее рядом низкое кресло. Я сел, принимая бокал с вином, тут же любезно предоставленный мне вором.

– Итак, – протянул он, – о чем ты хотел меня спросить?

– Все о том же? Чего именно ты от меня хочешь и какова моя роль? Но в этот раз конкретно и точно, а не пустые слова о каком-то мифическом деле и дарах, коими ты осыплешь меня по его окончанию.

– Какой ты нетерпеливый, парень. Знаешь ли ты, как я возглавил эту Гильдию?

– Нет и...

Тирам не дал мне возразить.

– Меня заметил бывший глава. Своин подобрал меня с улицы. Приютил и воспитал. Обучил всему, что знал сам. Он был хорошим человеком и вором. Но, как оказалось, этого было мало. Ему не хватило амбиций, свежих идей и решительности. И знаешь, что с ним стало? Его повесели на центральной площади за срезанный у торговца кошелек. Он хотел развлечься, вспомнить юность. И подобно юнцу попался на простейшем деле. И это при том, что он являлся лучшим вором Пазры. Но быть лучшим еще не означает, что ты достигнешь каких-то высот. Иногда гордыня губит, а иногда наоборот превозносит. После смерти Сволина, Гильдия, которая переживала и так не лучшие времена, пришла в упадок совсем. Нача-

лась борьба за главенство, и я принял в ней участие. И как видишь, выиграл и возглавил нашу Семью. Но я не просто стал главой, я привел Гильдию к благополучию, да к такому, коего прежде она не видела. Вся та роскошь, что ты смог наблюдать лично, появилась благодаря мне. У меня появились друзья в городской страже и преториате. И поверь, если мне вдруг вздумается украсть кошелек, и при этом я глупо попадусь, меня не повесят как Сволина. Меня отпустят и пожелают здоровья. Так же, как и каждого из присутствующих сегодня за столом. И не надо смотреть на меня такими глазами Ворон. Не делай вид, что не понимаешь меня. Все это я рассказал для того чтобы ты знал, что я человек слова и не сомневался в моих идеях. Ведь именно они привели меня ко всему этому и тех, кто был рядом и поддерживал меня. Я забочусь о своей Семье парень и не дам ее в обиду. А тебя я впустил в самое ее сердце, оказав тебе величайшее доверии, хотя практически не знаю тебя.

– Да уж, – согласился я. – Ты поступил непрактично, если не сказать глупо. Ты действительно совсем меня не знаешь.

– Да, может быть это и так. Но знаешь, почему я все-таки поступил именно так? Интуиция Ворон. Именно благодаря интуиции и неординарному мышлению я возглавляю эту Гильдию, и именно моя интуиция подсказывает мне, что ты нужный нам человек. И именно поэтому я ввел тебя в Семью. Хотя ты и не хочешь быть ее членом. Но как я уже говорил тебе ранее это не обязательно. Просто помоги нам, а мы поможем тебе. И хотя ты сомневаешься в нашей полезности, в скором времени ты изменишь свое мнение.

– Опять слова. Поток пустых и не нужных слов. И ничего определенного. Хватит водить меня за нос, вор. Либо говори, что именно ты от меня хочешь, либо я уйду.

– Иди, тебя никто не держит здесь силой.

– Думаю это бы у вас не вышло.

– Вышло, не вышло, – раздраженно протянул Тирам. – Мы говорим сейчас не об этом. Конечно, ты можешь уйти. Но прежде хорошенько подумай о том, что ты теряешь. Уйдя от нас, ты не получишь ничего. Думаешь, ты сам сможешь отыскать этого Карама Акрия? Нет. Или заработаешь денег больше, чем могу предложить тебе я? Нет. И кстати, как же те, от кого ты бежишь? А ведь ты от кого-то бежишь, не так ли парень, назвавший себя Вороном, хотя это явно ни твое имя. Но заметь, я ни о чем у тебя не спрашиваю, не задаю лишних вопросов, не пытаюсь выпытать твои тайны. Я лишь предлагаю тебе помощь в обмен на твои услуги. Ты хочешь знать, что именно я от тебя хочу. Сейчас я не могу тебе этого сказать, но если ты подождешь еще пару дней, то узнаешь больше и сможешь приступить к основной части осуществления моего плана. Ну так как?

– Ладно, – согласился я. – Думаю, что пару дней я подожду.

– Ну вот и хорошо, – Тирам затаился из кальяна, затем выпустил густое облачко дыма. – Жить будешь здесь. Надеюсь, тебе понравилась твоя новая комната. Пароф хоть и радушный хозяин, и наш хороший друг, но скряга редкостный и за съем комнаты в своей таверне берет немаленькие деньги.

– Если уж на то пошло, мне нужно еще кое-что.

– И что же? – поинтересовался Тирам.

– Новая одежда. Плащ, подаренный мне Парофом никуда не годиться.

– Подаренный!? – хохотнул Тирам. – Насколько я помню, он выставил Айрону за него счет стоимостью в два новых. Ну да ладно. Насчет его пригодности я не сомневаюсь. Я дам распоряжение. Что-то еще?

– Да. Если тебе нужны именно мои услуги и способности коими я обладаю, то мне понадобится еще кое-что. Во-первых, новые кинжалы. Так как я привык, чтобы их было два, а не один. К тому же мой, кхм, не слишком мне подходит. Во-вторых, мне понадобятся кое-какие травы и прочая алхимическая утварь.

– Хм, думаю, что в этом тоже нет ничего сложного.

– И наконец, в-третьих. Раз ты не можешь узнать ничего о Караме Акрия, мне понадобится другая информация.

– Какого рода? – насторожился Тирам.

– Я бы хотел знать о наемниках, именуемых себя Багровой рукой. А именно, – перехватил я уже хотевшего вставить слово вора, – об одном из его членов, именуемым себя Паланиром. Если конечно это его настоящее имя. А также я хотел бы знать, как эти наемники связаны с претором Пазры.

– Ну, это-то понятно. В его личной охране состоят несколько из таких ребят. Впрочем, услугами Багровой руки пользуются многие знатные люди Империи. Говорят, что ими не гнушается даже Великий претор. Но если тебя интересует именно наш любимейший претор, я узнаю. И соответственно об этом твоём Паланире. Кстати, а зачем они тебе?

– Помнится несколькими минутами ранее, ты хвалился тем, что не вмешиваешься в мои дела и не выпытываешь мои тайны.

– Ладно, ладно, – Тирам вскинул руки в шутливом замахе. – Ни слова больше. Сделаю все, что в моих силах. Это все?

– Пока да.

– Тогда, думаю, на сегодня наш разговор окончен. И кстати насчет кинжалов и трав. Навести Кливера в Кузнечной общине, что в Стальном квартале, а потом сходи к Мильтону аптекарю на Общинную. Думаю, они смогут помочь тебе со всем, что тебе нужно. Скажешь им, что ты от меня, и они сделают все, что попросишь. Конечно в разумных пределах. Что касается алхимических принадлежностей, то Виарт может тебе в этом помочь. Хотя я и не одобряю его занятий.

– Понятно, – ответил я. – Тогда я пошел.

– Иди, – невозмутимо ответил Тирам, вновь затягиваясь из кальяна.

Покинув кабинет главы воровской Гильдии, я спустился вниз по лестнице и направился к выходу. Встретившийся мне внизу губастый Калем одарил меня нелестным взглядом, я же прошел мимо с наглой ухмылкой.

Минув небольшой дворик с таким же небольшим фонтаном, окруженного с двух сторон резными деревянными лавочками, которых не заметил ночью, я подошел к полуарочным воротам. Высокий мужчина, открывший нам ночью ворота, встретил меня все с тем же неприветливым хмурым взглядом. Но ворота открыл, выпуская меня наружу. Как оказалось, усадьба Гильдии воров располагалась в самой худшей части города. Свинцовая улица, в народе прозванная Нищей или попросту Трущобами, действительно соответствовала своему названию. Точнее названию данною ей горожанами. Потому что свинцом здесь уже давно никто не занимался. А вот нищих здесь было полно. Да и сама улица составляла половину Нижнего квартала и представляла собой непролазные и грязные трущобы, тем самым полностью оправдывая свое второе народное прозвище. Впрочем, меня несколько не удивило такое местонахождение прибежища воров, так как здесь они могли чувствовать себя в большей безопасности, чем в какой-то бы ни было другой части города. Меня практически сразу же окружило зловоние немытых тел и вылитых помоев, через каждые несколько ярдов в мою сторону то и дело протягивались грязные руки, в надежде получить от меня монетку. Я же упорно их игнорировал.

В Стальном квартале я оказался уже ближе к полудню. Кузнечную общину было отыскать довольно легко по характерному монотонному гулу. Да, шум стоял такой, что казалось, пробудь в этом месте еще хотя бы час и голова может лопнуть от громкого перестука молотов и скрежета металла о точильные камни. Не знаю, почему большинство кузнецов города решили собраться в одном месте, да, впрочем, и не особо хотел об этом задумываться. Мне нужен был Кливер и надо признать, что нашел его я не сразу. Его кузница находилась в восточной части общины и была чуть ли не самой большой из всех. Кливер ничем

не отличался от среднестатистического кузнеца. Широкоплечий, коренастый, с длинной черной бородой и не менее длинной и густой шевелюрой. Из-под кустистых бровей на меня смотрели темные неприветливые глаза.

– Чего тебе? – окинул он меня тягучим взглядом, откладывая в сторону кузнечный молот. Голос его был глухим и грубым.

– Хотел заказать кое-что, – ответил я ему.

– А деньги у тебя есть, – подозрительно покосился кузнец. – Бесплатно не обслуживаю. Половину вперед.

– Я от Тирама.

Некоторое время кузнец молчал, не отрывая от меня взгляда.

– Ладно, – наконец проворчал он. – Чего изволишь.

– Кинжалы. Два кинжала.

– Что за ерунда, – Кливер презрительно фыркнул. – Разве ж это оружие. Другое дело добрый меч. Если хочешь, покажу тебе парочку. Хорошая сталь, рукоять...

– Мне нужны кинжалы, – медленно повторил я, не давая кузнецу договорить.

– Кинжалы так кинжалы, – проворчал кузнец. – Желание клиента закон. Хотя, как по мне этими зубочистками только женщины пользуются. Ты бы еще яда купил и платье. Для верности.

Кливер грубо хохотнул над своей глупой шуткой. Конечно, откуда он мог знать, что яд мне тоже понадобится. И именно за ингредиентами для его изготовления я отправлюсь после посещения кузницы. Кливер прошел внутрь. Я же последовал за ним. Внутри было жарко и пахло железом. Плечистый высокий юноша, по всей видимости, подмастерье, методично постукивая молотом по раскаленной заготовке. Лицо его было темным от сажи, и покрыто бисеринками крупного пота.

– Какого рода кинжал ты хочешь? – спросил у меня Кливер. – Впрочем, прежде чем ответишь должен сказать, что у меня есть один готовый. Сделал его не я. Он очень старый и достался мне, хм, думаю тебе не столь важно от кого. В общем, это очень ценный и редкий экземпляр. Такой не каждый сможет себе позволить. Но раз тебя прислал Тирам, думаю, я могу тебе его предложить. Пойдем.

Кливер привел меня во внутреннюю комнату, убранство которой составляло лишь пара кроватей, крепко сколоченный стол, два кособоких табурета и большой сундук у дальней стены. Стены были сплошь увешаны результатом трудов кузнеца. Столько различного оружия в одном месте я еще не видел. Кливер подошел к сундуку и, откинув тяжелую, обитую железом, крышку, заглянул внутрь. Немного порывшись в содержимом, он извлек аккуратно свернутую тряпицу. Подойдя к столу, он положил на него тряпицу и осторожно развернул, затем знаком велел мне подойти.

То, что я увидел, привело меня в неопишуемый восторг. Великолепной работы крис¹ лежал на развернутой кузнецом тряпице. Ассиметричная пята резко расширялась возле рукояти. Пяту продолжала «ганджа», при виде которой возникало чувство, что она являлась одним целым с клинком. В клинке имелось два небольших углубления для большого и указательного пальца, а с одной стороны пята торчали небольшие шипы. Клинок имел волнообразную форму и был выполнен из темного металла, а скорее всего даже из сплава нескольких. Рукоять была металлической и имела изогнутую форму на конце, сделанная так для того чтобы кинжал удобно лежал в руке. Она была гладкой и имела наверху в виде вытянутой мордочки неизвестного мне зверя. Волнообразное лезвие украшал узор неизвестного мне цветка.

– Ну как? – довольно спросил Кливер, увидев выражение моего лица.

¹ Крис (либо керис) – кинжал с характерной асимметричной формой клинка.

– Великолепно, – прошептал я, беря клинок и провернув его в руке. – Восхитительно. Сколько вы за него хотите.

– Пятнадцать золотых слэнов.

– Пятнадцать золотых? – ошарашенно переспросил я.

Хоть клинок и был великолепен, цена была просто невероятной. Я тут же положил его на место.

– Думаю, что он мне не по карману, – кисло ответил я, все еще ощущая в ладони приятный вес великолепного кинжала.

– Жаль, – не менее огорченно вздохнул Кливер. – Я-то уж подумал. Э-эх.

– Не знаю, что ты подумал, но пятнадцать золотых слэнов это уж слишком. Мне надо что попроще. Два стальных кинжала с прямым лезвием средней длины, удобной рукоятью и кожаные ножны для каждого из них.

– Хорошо, – недовольно проворчал кузнец. – Тебе это будет стоить один золотой и три серебряных слэна, если ты действительно хочешь качественные клинки. И это с учетом твоего знакомства с Тирамом.

– Понятно, когда я смогу их забрать?

– Ну, с учетом кропотливой работы и надлежащего качества, думаю, дней через пять.

– Хорошо, – согласился я.

Конечно пять дней было многовато, но спорить я не стал.

– А деньги? – окликнул меня кузнец, когда я уже собрался уйти. – Половину вперед.

– Тирам рассчитается, – ответил я ему.

– Ну вот как рассчитается, так и примусь за дело. А пока и пальцем не пошевелю, чтобы ковать твои сраные кинжалы.

Я удрученно вздохнул и полез в свой кошель. Нащупал и достал три серебряных и протянул их кузнецу. Денег у меня было негусто, и поэтому расставался я с ними неохотно.

– Это не половина, – упрямо проворчал Кливер. – Уговор был на половину, остальное по завершению.

– Остальное тебе возместит Тирам. Скоро. Принимайся за работу, – раздраженно проговорил я.

Кливер некоторое время молчал, играя желваками и сжав свои огромные кулачищи. Затем вздохнул и одобрительно кивнул своей лохматой головой.

– Ладно, так и быть. Но если до послезавтра к этим трем слэнам не прибавиться еще серебра, так, чтобы была ровно половина, время изготовления увеличится.

Я ничего не ответил, просто покинул кузницу, а затем и Кузнечную общину. Следующей моей целью был Мильтон державший аптеку на Общинной улице, что находилась в Ремесленном квартале. Я уже бывал у него пару раз, правда только приценивался, так и ничего не купив. Мильтон был мужчиной средних лет с крючковатым и длинным, словно у птицы, носом, маленькими глазками и тонкими губами. Лысина на голове явно свидетельствовала о ранней потере волос. В аптеке пахло травами и настойками, сделанными из этих же трав, и не только. Мильтон окинул меня безразличным взглядом и отвернулся, практически сразу потеряв ко мне всякий интерес. Видимо счел меня бесполезным покупателем. Я долго дождался, когда уйдет стоявший передо мной назойливый клиент, придирчиво вчитывавшийся в бирку, прикрепленную к темному флакону с неизвестной мне настойкой.

– Вы что-то хотели? – спросил меня аптекарь, когда наступила моя очередь, таким тоном будто хотел от меня избавиться.

– Да, – негромко произнес я. – Я от Тирама. И хотел бы приобрести некоторые ингредиенты.

– Хм, и какие?

– Вот это, – я протянул Мильтону сверток бумаги, со списком, составленным мной ранее, специально для такого случая.

Тот осторожно взял бумагу из моей руки и, развернув, быстро пробежался глазами по списку, что-то невнятно бормоча себе под нос.

– Хм, довольно странные запросы, – наконец ответил он, закончив читать. – Но, впрочем, не мне обсуждать причуды клиентов. Листьев темной копыльницы нет и не предвидится, могу предложить саморию обыкновенную, в истолченном виде естественно.

– Нет, не надо, – ответил я, так как плохо знал эффекты данного растения. – А остальное?

– Темницы сейчас нет, но думаю, в ближайшие дни смогу для вас ее раздобыть. Остальное есть, но потребуются время, чтобы все это собрать воедино. Если хотите все сразу, то приходите через три дня, а лучше тот, кого я знаю и точно буду уверен, что он от Тирама. Вас юноша, к моему превеликому огорчению, чести знать не имею. А постольку, поскольку ваш список довольно своеобразен и имеет ряд запрещенных растений и ингредиентов, продать без особого разрешения незнакомой личности я их не могу. Мне, знаете ли, не очень хочется иметь проблемы с законом. И, кстати, это будет стоить вам тридцать серебряных слэнов.

– Я понял, – согласно кивнул я.

– Извините, ничем не могу вам помочь, – внезапно громко возопил Мильтон, отдавая мне список. – Приходите в следующий раз.

Причиной его внезапного порыва оказался новый клиент, пухлый мужичок, вошедший в этот самый момент. Впрочем, мне уже нечего было здесь делать и я, покинув аптеку, направился в «Серебряный рог», намереваясь забрать из своей комнаты те немногочисленные пожитки, что у меня были.

Пароф встретил меня радушной улыбкой и тут же изобразил расстроенный вид, услышав, что я съезжаю. Хотя я и подозревал, что он прекрасно осведомлен об этом. Но я подыграл ему, сделав вид, что расстроен не меньше. В связи с этим он предложил мне пшеничного пива за счет заведения, и я решил не отказываться. Правда для начала я поднялся в свою комнату и забрал припрятанную под половицей тряпицу с завернутыми в нее кольцом, медальоном и кристаллом. Последнее время я как-то не рисковал носить их с собой, а кристалла, надо признать, еще и побаивался. Повесив медальон на шею, я спрятал его за рубаху, остальное же тщательно распихал по потайным кармашкам в штанах, сделанных мной лично. Карманам плаща я не доверял, так как, согласно моей практике, я его часто терял или забывал, к тому же плащ могли и сорвать. Также я забрал припрятанный мной небольшой кошелек с деньгами, в котором хранилось несколько серебряных слэнов, заработанных мной на службе Гильдии. Забрав свои пожитки, я спустил вниз в общую залу и сел за столик в самом дальнем углу. Через некоторое время Сульк принес мне кружку свежего холодного пива, и, получив от меня медяк, радостно убежал. Пароф уже не раз делал мне недовольное замечания о том, что я балую мальчишку и, если сложить все медяки, которые я ему отдал, вместе, Сульк будет богаче, чем он сам. И если бы не мальчишеская тяга к тратам, то так бы все и было, уверял меня трактирщик. Я же не обращал на его ворчание никакого внимания, лишь криво улыбался в ответ. Мне почему-то нравился этот нагловатый мальчишка, может потому что чем-то напоминал меня в детстве. Хотя, надо признать, ему-то повезло гораздо больше.

К вечеру народа начало прибавляться. Я допил третью кружку, и хотел уже было уходить. Но не успел.

– Можно? – услышал я голос Айрона.

Подняв глаза, я увидел стоящего перед собой вора. Выглядел он довольно неважно и стоял, опершись одной рукой о столешницу. Неизвестно как он еще смог добрести до таверны. Кивком головы я пригласил его присесть. Впрочем, он и так уже сел.

– Эй, мальчик, пива мне и моему другу, – как можно громче крикнул Айрон, тут же сморщившись от боли. – И давай пошевеливайся Сульк.

– Я думал, ты сейчас валяешься в постели и глотаешь горькие травяные настойки? – спросил я, внимательно глядя на вора.

– Ну уж нет. Не дождетесь. Вот настойка, которую я предпочитаю пить, – он указал на мою пустую кружку.

– А это кровать, на которой я люблю отлеживаться, – он постучал по стулу на котором сидел.

– Дело твое, – хмыкнул я в ответ.

– Да уж, – просипел он, принимая кружку от подоспевшего Сулька. – Я что хотел сказать тебе Ворон. Тут дело такое...

Он немного замялся, а затем отпустил затрещину стоявшему рядом Сульку.

– Чего тебе парень. Принес пиво, иди. Нечего зенки лупить, да уши греть. Если ждешь монеты, то не получишь. Ишь ты, мышиный хвост, приучился к сыру да маслу, – он весело покачал головой вслед убегающему служке.

– Так что ты хотел сказать?

– Я, это. Ну, в общем, спасибо тебе Ворон за вчерашнее. Вот, – Айрон, немного смутившись, отвел взгляд.

Я же громко расхохотался.

– Это что новенькое, – протомаявшись ответил я. – Чтобы такой *великий мастер* как ты сказал спасибо, дорогого стоит.

– Хватит ерничать. Я действительно тебе благодарен. И за вчерашний вечер, и за тот случай в канализации в день нашего знакомства.

– Ну ладно. Забыли, – отмахнулся я.

– С меня выпивка, – тут же облегченно добавил Айрон. – Сегодня мы гуляем, друг мой. Эй, Сульк принеси-ка нам жареного гуся.

– Вообще-то я не собирался сегодня напиваться, – возразил я.

– Мне плевать, что ты там собирался, но сегодня мы гуляем. Я угощаю.

– Хорошо, – согласился я. – Уговорил. Тогда расскажи что-нибудь веселое. У тебя это хорошо получается. Ну, по крайней мере, лучше, чем влезать в чужие дома.

– А что, – оживлено воскликнул вор, – и расскажу. Был со мной такой случай в году этак...

В этот самый момент парень с крючковатым носом ударил в барабаны, заглушая слова Айрона. Светловолосая девушка подыграла ему на лютне, а за ней последовала свирель. Когда свирель стихла, мужчина, игравшей на ней, тонким и визгливым голосом затянул песню. Мы встретились с Айроном взглядами и дружно зашлись в громком смехе.

Глава 3

Дела гильдии

Она говорила, говорила, говорила. Шептала, смеялась, плакала, кричала. Все время, не умолкая ни на секунду. Когда-то ласковые и кажущиеся такими близкими ему слова, превратились в какофонию звуков. В зов, ради которого он, наверное, и жил. Ради которого двигался вперед, через эту заснеженную пустыню. А Она направляла его все это время. Заставляла идти, не смотря на терзающий его голод, пронизывающий все тело мороз и так манящий своим пленом сон. О, как ему хотелось уснуть и больше не просыпаться. Чтобы не чувствовать жажды, голода и пробирающего до костей холодного ветра. Но Она не позволяла ему, заставляя двигаться дальше. И он слушал, следуя Ее зову.

Он не помнил, сколько прошло времени, с тех пор как он покинул старуху. Он и лицо то ее забыл. Зато он прекрасно помнил тепло шатра, вкус жареного мяса во рту. Помнил голос пожилой наставницы. И ее руки. Те, которыми она при любом удобном случае отпускала ему пощечины. Сейчас, оказавшись один в этой ледяной пустыни, он был бы не прочь вернуться обратно. И даже позволил бы ей себя бить. Да. Точно бы позволил. Но было уже слишком поздно. Необратимо. Она позвала его, и он пошел. Зачем!? И в эти моменты, когда он начинал думать об этом и сомневаться, Ее голос становился сильнее и настойчивее. Звучал в его голове. Успокаивал, приказывал, настаивал, приводил доводы, требовал. И он снова забывал обо всем, стремясь лишь к своей цели. Ее цели. К Ней.

Сарн Гловер «Предания народа гра»

В «Серебряном роге» в этот день было тихо как никогда. Парочка завсегдатаев таверны вяло обсуждали какие-то столь важные для них дела. Пекарь, живущий через улицу, грустно отпивал из большой кружки пиво. Под левым глазом у него расплзалась синева, как утверждали очевидцы, следствие удара кулаком, который принадлежал его соседу, кузнецу. Опять не поделили жену пекаря. Или кузнеца? Если честно мне совсем не хотелось вникать в их глупые ссоры и разбираться, чья именно жена там замешена. Пароф сидел за стойкой, молчаливо облокотив голову на подставленный кулак, и наблюдал за тем как Прот, второй служка, вяло ковыряется в носу. Извлекая содержимое своего носа, Прот сначала с интересом его рассматривал, затем пальцами скатывал в комочек и отбрасывал в сторону. Из-за того, что народу практически не было, ему нечем было заняться и поэтому он страдал бездельем. И даже обычно строгий Пароф не мешал ему в этом. Вездесущего Сулька видно не было. По всей видимости, ему сегодня выпала очередь убирать комнаты.

В который раз, обводя взглядом полупустой зал, я вздохнул и медленно отпил из кружки. Да, народу сегодня явно было негусто. В другое время меня это бы вполне устроило. Я не любил шумных компаний. Но сегодня для меня было бы лучше, если трактир был полон, и я смог легко затеряться среди его посетителей. Я ожидал одного человека и не желал, чтобы меня видели общающимся с ним. Впрочем, он, скорее всего, тоже этого не хотел. С этим человеком велел встретиться мне Тирам, заявив, что это начало осуществления его грандиозного плана. Несмотря на его заверения о скорейшем посвящении меня в дело, он вызвал меня лишь через неделю после нашего последнего разговора и посещения мной аптекаря и кузница. Утром этого дня глава воровской Гильдии пребывал в неопишемом оживлении. За завтраком он практически ничего не ел, вместо этого разглагольствуя на различные сторонние темы. После он пригласил меня в свой кабинет.

– Вина? – спросил меня Тирам, как только я затворил за собой дверь.

– Нет, – ответил я. – Слишком много вина затуманивает голову, а я предпочитаю мыслить трезво. Хотя, если честно, последнее время пренебрегаю этим правилом. Пора уже ограничивать свои потребности.

– Ты как всегда прав мой друг, – весело осклабился Тирам. – Ну а я выпью. Мне, знаешь ли, вино мыслить не мешает, а иногда даже и помогает.

Он весело подмигнул мне, затем взял со стола графин и плеснул себе в бокал вина. Немного красной жидкости выплеснулось и попало на манжету левого рукава, но вор, казалось, не обратил на это никакого внимания.

– С чего такое веселье, – спросил я. – Что-то случилось?

– Случилось, – согласился вор. – Тебе помниться не терпелось приступить к делу. Ты требовал от меня подробностей. Так вот, время настало. Пора приступить к основной части моего плана. И тебе отводится далеко не последняя роль. От тебя будет зависеть успешный исход дела.

– Неужели, – язвительно заметил я. – Что на этот раз? Отобрать деньги у очередной уличной девки?

– Нет, – расхохотался Тирам. – Намного серьезнее.

– Неужели у хозяйки борделя?

– Не стоит. Думаю, тебе вообще не придется ничего выбивать. Помнишь таверну «Серебряный рог»? Которая принадлежит нашему доброму другу Парофу.

Я лишь коротко и многозначительно вздохнул. Отвечать на столь глупый вопрос я не счел нужным. Впрочем, ответа и не требовалось.

– Так вот, – продолжил вор. – Сегодня вечером советую тебе ее посетить. Нет, не так, рекомендую.

Он взболтал вино в бокале, многозначительно посмотрел на чуть подрагивающий напиток. Затем вздохнул.

– Так вот там во время твоего посещения этого увеселительного заведения к тебе подойдет человек. Надеюсь, ты догадаешься выбрать менее примечательный стол.

Я насмешливо фыркнул. Тираму этого вполне хватило. Он утвердительно качнул головой.

– Этот человек скажет, что делать дальше.

– Понятно, – коротко ответил я. – Что-то еще?

– Ах да, – Тирам хитро улыбнулся. – Тебе кое-что передали.

Он быстрыми шагами подошел к невысокому резному комоду в углу комнаты. Выдвинув верхний ящик, он достал оттуда аккуратный тряпичный сверток. Затем, немного помедлив, кинул его мне, но сил у него не хватило, и сверток с тяжелым глухим звуком упал на пол в паре шагов от меня.

– Хм, – пробурчал Тирам, отпивая вина. – Недолет. Должен признать, что у меня никогда не было особых результатов в метание каких-либо предметов.

Я, безнадежно покачав головой, встал и поднял сверток. Он оказался довольно увесистым, но я уже знал, что там, поэтому тяжесть была довольно приятной. Быстро распустив стягивающие ткань веревки, я размотал ее и извлек на свет кинжалы. И был приятно удивлен. Клинки были прямыми и обоюдоострыми и что самое главное выполнены из доброй стали.

– Сталь, – тут же, словно читая мои мысли, пояснил глава Гильдии, – причем лучшего качества. Я подумал, что для достижения нашей цели тебе потребуется оружие получше.

– И сколько...

– Неважно, – перебил он меня. – Тебя это никак не должно волновать. То, что ты заказал в аптеке, придет позже. Надеюсь тебе оно не требуется срочно? А если и так, то Виарт сможет тебя выручить. По крайней мере тем немногим что я позволяю ему держать в этом доме.

– Нет, – ответил я, беря кинжал в руку. Рукоять была обтянута мягкой кожей и приятно ложилась в руку. Средней длины прямая гарда имела закругления на концах. Навершие было выполнено в виде вытянутой капли.

– Ну как? – поинтересовался у меня Тирам.

– Сойдет, – просто ответил я, не став тешить его самолюбия, хотя клинки мне и в самом деле понравились.

– Тогда приступай. И ах да, вон там, на столике небольшой мешочек. Так сказать, на мелкие расходы.

Я подошел к столику и взял указанный воров мешочек с деньгами, которые ко всему прочему оказался далеко не маленьким. Я быстро приторочил его к поясу.

– И еще одно, – Тирам вновь залез в ящик, порывлся там. Затем достал длинный свернутый пояс и пару коротких ножен.

– Вот это тоже тебе, – сказал он, мне протягивая пояс и ножны. – Должен же ты где-то носить свои ножики.

Я благодарно кивнул и тут же прикрепил пояс, повесив на них ножны, выполненные, надо заметить, из хорошей кожи. Затем вложил туда кинжалы.

– Теперь все, – Тирам с грохотом захлопнул ящик комода. – И Ворон, не подведи. Это дело нельзя провалить.

И вот теперь я сидел в таверне Парофа и пил пшеничное пиво на деньги так любезно предоставленные мне Тирамом, несмотря на мои утренние заверения о том, что пора завязывать с выпивкой. Денег надо сказать было вполне достаточно. Два золотых слэна, и еще целая горсть серебряных, которые я не стал пересчитывать. Человека, которого я ждал, все еще не было, и я уже, как только мог, растягивал свою кружку пива, чтобы не заказывать новую. Ведь так было не тяжело и напиться. А дело требует трезвости ума, вспомнил я свои же слова.

В какой-то момент один из завсегдатаев таверны, уже довольно набравшийся, встал и, пошатываясь, направился к выходу. Почему он сделал крюк аж через ползалы, я понял лишь через несколько минут. Проходя мимо моего стола, он споткнулся и повалился на пол. Вставая он ухватился за столешницу моего стола и, уже будучи на коленях, повернул голову в мою сторону и прошипел.

– Встретимся за кузницей по ту сторону улицы.

После этого он, громко кряхтя и бранясь, встал и пошатываясь покинул таверну. Я еще немного посидел, спокойно допив свое пиво. Затем также спокойно и вальяжно встал, оставил пару медяков на столе, кивком головы попрощался с Парофом и вышел наружу. Мужчина, споткнувшийся около моего стола, действительно ждал меня за углом кузницы. Он выглядел совсем непримечательно. Обычный человек средних лет, таких в Пазре было много. Серая мышь в этом сером городе. Но я частенько видел его выпивающим в таверне Парофа.

– Ты Ворон? – грубо спросил он меня, в его голосе не слышалось ни капли опьянения.

– Допустим, – не менее грубо ответил я. – А ты кто такой?

– Это неважно. Пойдем.

– Куда это?

– Тебя ожидают!

– И кто? – не уступал я ему.

– Узнаешь, – ответил мужчина, состроив кислую гримасу. – Так и будешь надоедать мне вопросами или, может, уже пойдем.

– Хорошо, веди, – я подозрительно осмотрелся по сторонам.

Мужчина лишь презрительно хмыкнул и скрылся в переулке. Я на всякий случай извлек один из кинжалов и спрятал его в рукаве, так, чтобы в случае чего он мог тут же

оказаться в моей ладони. Но мои опасения оказались напрасны. Шли мы довольно долго. Мой проводник сильно петлял, выбирая проулки и улочки потемнее и побезлюдней. Наконец мы оказались в Вишневом квартале, где не так давно мне пришлось спасать попавшего в беду Айрона. К моему облегчению привел он меня к совсем другому дому. Тот был меньше и по размерам, и по территории, чем тот, в который полезли невезучие воры. Мужчина не повел меня через центральные ворота, а привел к черному входу – небольшим железным воротцам позади дома, ведущими в сад. Оказавшись в небольшом внутреннем дворе, половину которого занимал пришедший в запустении сад, он привел меня к задним дверям дома и, отворив небольшую дверь, пропустил вперед.

– Прямо по коридору, затем пройдешь через кухню. Не бойся, слуги распущены, затем по лестнице наверх на второй этаж. Вторая комната слева по коридору. Тебя уже ждут.

– А ты не идешь?

– Нет, – ответил мужчина. – Я не приглашен.

Я некоторое время медлил, глядя на мужчину. Тот же в свою очередь, нисколько не смутившись, развернулся и пошел прочь. Когда его силуэт скрыла ночная тьма, я наконец решился войти в дом, при этом извлекая кинжалы из ножен. Осторожно пройдя по темному коридору, я действительно вышел на кухню, на которой не застал не единой души. В жерле печи, в которой готовили пищу, догорали последние угли. Найдя лестницу на второй этаж, я осторожно поднялся, не выпуская кинжалов из рук. Комнату, указанную мне проводником, найти оказалось не трудно. Из чуть приоткрытой двери исходил слабый свет, оставляя на противоположной стене коридора узкую полосу. Я тихо подкрался к двери и приоткрыл ее, в любой момент ожидая засады. Но лишь в очередной раз убедился в том, что мои опасения были не обоснованы.

– Садись, – услышал я грубый мужской голос донесшейся из стоявшего в дальнем конце комнаты, прямо напротив окна, кресла.

Я не мог видеть лица человека, заговорившего со мной, лишь его волосатую руку, указавшую на небольшой табурет у самого входа. Я вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Затем сел на указанное мне место.

– Ты я так понимаю тот самый человек, присланный мне Тирамом, – заговорил незнакомец. – Ворон, если я не ошибаюсь?

– Не ошибаешься, – ответил я.

– Итак, Тирам рассказал мне о твоих хм, талантах.

– И что именно он тебе рассказал?

– То, что ты сможешь помочь мне в одной щекотливой ситуации. А за это я окажу Гильдии ответную услугу.

– Допустим, – ответил я, рассматривая украшенные коврами стены комнаты.

Ярко вышитые узорчатые цветы были выполнены довольно искусно. Но я не понимал смысла в украшение стен коврами, так как привык видеть их под ногами, хотя понимал, что вкусы у всех людей разные. Помнится, Карим рассказывал мне что в Задаре они очень любят украшать стены всякой ерундой и ковры не были исключением.

– И какого рода помощь я должен оказать? – спросил я, продолжая созерцать стену.

Незнакомец некоторое время молчал. Затем заговорил, осторожно подбирая слова.

– То, о чем я хочу попросить тебя и твою Гильдию, довольно опасное и сложное предприятие. Но и та цена, которую я плачу за это Тираму довольно высока. Ты конечно же слышал о нашем доблестном преторе Салее?

– Ничего особого, кроме того, что он претор Валенты и сидит в этом огромном здании, которое все величают преториатом, – ответил я.

– Да не очень большие познание, впрочем, большего пока тебе знать и не надо. Так вот, наш доблестный претор, как ему и полагается, имеет довольно хорошую личную стражу. Двадцать человек, из которых большая часть наемники Багровой руки. Слышал о таких?

Я не считал нужным отвечать. Конечно же я слышал об этих ублюдках и более того сталкивался с ними лично. Но говорить об этом сидящему в кресле человеку я естественно не собирался.

– Так вот, – продолжил он, не дождавшись ответа. – Они охраняют его неустанно днем и ночью. Не отходят от него ни на шаг, даже когда он, хм, гадит. Впрочем, это обычная практика. Но любой личной стражей нужно управлять. Есть такой человек и у претора Салея. Капитан Садон Капур мало того, что возглавляет личную стражу претора, ко всему прочему является еще и его ближайшим другом с самого детства. Надо заметить, что их папаша тоже дружили. И отец Садона тоже был капитаном личной стражи претора. Ничего не напоминает? Верно, родственная передача должности. От отца к сыну. И кстати их сыновья, *как не странно*, тоже близкие друзья. Не стоит даже, и гадать, кто будет следующим капитаном у нового претора.

– Так чего ты хочешь от меня?

– Я хочу, чтобы ты сломал эту систему, – голос незнакомца стал жестким и злым. – Я хочу, чтобы Садон Капур попал в немилость. И не просто наказан, а лишен своего поста и права на то, чтобы его сын занял место после него. А если при этом, ко всему прочему, прервется и линия претора, я не особо расстроюсь. Но сам претор при этом пострадать не должен.

– Так ты что метишь на место претора? – насмешливо хмыкнул я.

– Нет, – со смешком ответил незнакомец. – Цель которую преследую я, тебя волновать не должна. Главное запомни, что все должно выглядеть естественно. Как обычное стечение обстоятельств. Никто не должен увидеть и намека вмешательства со стороны.

– Это будет довольно сложно, – ответил я. – Я должен подобраться к претору и его личному окружению.

– А я и не говорил, что будет легко, – незнакомец вздохнул, поудобнее устраиваясь в своем кресле. – Но я немного облегчу твою задачу. Конечно, приблизить тебе к претору я не имею возможности, но вот к его отпрыску да. Как ты понимаешь, у него тоже есть личная охрана и не маленькая. Как раз сейчас у них освободилась два места в связи с внезапным исчезновением двух стражей.

– То есть с их смертью, – усмехнулся я.

– Нет. В этот раз нет. Они всего лишь покинули город. Знаешь, золото иногда имеет большее убеждение, чем холодная сталь.

– Да, – согласился я. – Но золото в отличие от стали не сможет обеспечить полного молчания.

– Также верно. Надо подумать над этим, – незнакомец многозначительно хмыкнул. – Но мы отвлеклись. Как я уже сказал так или иначе два места освободились, и ты займешь одно из них. Набором занимается крупный тканевый мануфактурщик Абсвель Лам, близко, как никто из торговцев этого города, приближенный к претору. Он уже ожидает тебя, правда не знает кто ты есть на самом деле. Впрочем, Стагон введет тебя в курс дела.

– Стагон?

– Твой напарник, – пояснил незнакомец. – Ты же не думал, что я оставлю тебя одного.

– Мне не нужны напарники. Я работаю один, – грубо ответил я.

– Ну в это раз сделаешь исключение, – мужчина в кресле, казалось, нисколько не смутился. – К тому же основная часть работы на тебе. Стагон лишь обеспечит прикрытие.

– Хорошо, это все или мне еще что-то стоит знать.

– Думаю, нет, если только... – незнакомец злорадно хихикнул. – Сыновья претора и его капитана как я уже говорил, дружат. Но вот только их дружба немного отличается от той, что была между их отцами и дедами.

– И чем же? – непонимающе спросил я.

– Ходят слухи, что они частенько уединяются друг с другом.

– Ну и что? – все еще не понимал я.

– В спальне.

– Это...

– Да, – расхохотался незнакомец. – Это то, о чем ты подумал. Кто бы мог подумать, дети самых высокопоставленных родителей, вокруг которых крутятся столько женщин, трахают друг друга.

– Мать твою, – выругался я.

– Твоя мать здесь не причем парень, – мужчина в кресле перестал смеяться, отдышался. – Просто они не такие как мы. Избалованность, надменность и богатая спесь, всегда выливается в какие-либо извращения. Но тебе не стоит об этом беспокоиться. Главное не делай необдуманных поступков, если увидишь что-то, так сказать, неординарное.

– Я понял, – глухо ответил я. – Постыраюсь держать себя в руках.

– Вот и отлично, – сказал незнакомец. – Завтра утром встретишься со Стагоном в «Серебряном роге». Он введет тебя в курс дела. А теперь тебе пора.

– Как я его узнаю, – спросил я, уже вставая.

– Он сам тебя найдет, – ответил мужчина и махнул в мою сторону рукой, прогоняя.

Я покинул дом через ту же дверь которую и вошел. Казалось, все обитатели дома, кроме человека, с которым я общался, вымерли. Но это было далеко не так. Здесь было полно охраны. Я это чувствовал. Как минимум двое было в комнате, где мы разговаривали. Один стоял у окна за сдвинутой занавеской. Я обнаружил его практически в самом начале нашего разговора. Второй был за ковром, украшавшим стену, который, скорее всего, висел там не просто так, а скрывал небольшую комнату или нишу. Да и в самом доме чувствовалось людское присутствие. Проходя через кухню, я услышал шуршание за печью. Неопытный слух принял бы это за мышь, но меня, после стольких лет тренировок, было довольно трудно обмануть. Впрочем, как я понял, это не было засадой, а лишь мерой предосторожности. И я прекрасно понимал это. Лишь дурак пойдет на встречу с наемным убийцей без хорошей охраны. А тот, с кем встречался я, дураком явно не был.

Я прошел через пустой сад к калитке, где меня уже ждал мой провожатый. Он не сказал мне ни слова, лишь проводил коротким взглядом. Затем, когда я вышел, он затворил за мной калитку, оставляя меня одного в темноте ночи.

Немного подумав, я решил сразу отправиться в Гильдию. Тирам, как я и предполагал, меня ожидал. Лишь только я переступил порог дома, меня встретил Виарт и сказал, чтобы я сразу шел в комнату Тирама. Мне ничего больше не оставалось, поэтому я лишь молча кивнул и пошел наверх.

– Ну и как все прошло? – с ходу спросил меня стоящий у окна Тирам, не успел я еще закрыть дверь.

– Кто это был? – ответил я вопросом на вопрос. – Тот, с кем я встречался?

– Он не представился? – хмыкнул Тирам. – Ну конечно. Этого следовало ожидать.

– Так кто он? – повторил я.

– Вообще-то я первым задал вопрос. Так что отвечай.

Тирам отошел от окна и подошел к креслу, но садиться не стал. Стоял, облокотившись на его спинку. Я подошел к столику и, бесцеремонно взяв графин с вином, плеснул себе в бокал. Затем сделал глоток.

– А как же твои рассуждения о трезвости ума? – усмехнулся Тирам.

– К духам трезвость, – ответил я, делая новый глоток, затем уселся в кресло напротив Тирама и вытянул ноги. – По крайней мере, сегодня. Ты знал, что он задумал?

– Опять вопрос, – вздохнул вор. – Какой ты дотошный. Все время одолеваешь меня своими вопросами. Ладно, все равно ты не отстанешь. Я знал, но так сказать без каких-либо подробностей.

– Ты ведь представляешь, что это задание очень сложное. Расстроить отношения двух самых влиятельных людей Пазры. Причем так, чтобы один из них лишился должности.

– Ты видишь в этом какую-то проблему? – сделал невозмутимый вид Тирам.

– Определено вижу, – ответил я, – и не одну. Что он пообещал тебе такого Тирам, что ты согласился на его авантюру.

– Если все сделаешь, узнаешь. Так ты все-таки видишь в этом проблему и намекаешь на то, что можешь не справиться с заданием? Я тебя правильно понял?

– Нет, я такого не говорил. Просто я имел в виду, что это не совсем обычный заказ. Все намного сложнее, так как действующие лица труднодосягаемы и обширно известны. Но, надо сказать, что это дело меня заинтересовало.

– Вот видишь парень, – оживился Тирам. – Я же говорил, что тебе с нами понравится.

– Ха, а кто сказал, что это мне нравится. Я заинтересовался, но это не значит, что я всем доволен.

– В конце концов, какая разница? – раздраженно ответил Тирам. – Нравится тебе это или нет. Главное сделай то, что должно.

– Что с Каримом Акрия? Ты его нашел? – в лоб спросил я Тирама.

– Нет, – недовольно буркнул Тирам. – Не нашел. А он вообще существует?

– Представь себе, – ехидно ответил я. – Живет и здравствует. Сейчас, наверное, пьет вино и ухмыляется над тем, как великая Гильдия воров Пазры безуспешно пытается его найти.

– Не хами парень, – Тирам наконец сел в кресло и налил себе вина. – Я перерыл в его поисках всю Пазру и никаких следов и упоминаний. В конце концов, ты назвал только имя. А этого мало. Очень мало. Может он когда-то и был в Пазре, но очень давно. А может, скрывается под другим именем и как ты и сказал, смеется над нами, попивая вино или лежа на бабе.

– Да уж, – я показательно скривил лицо. – А сколько было слов о том, что де я такой великий вор и могу добыть любую информацию.

– Ну, во-первых, именно так я не говорил, а во-вторых, если он все еще в Пазре, я его найду. Поисков я не прекращал.

– Да, надежда умирает последней, – вздохнул я.

– И откуда ты берешь все эти сомнительные житейские мудрости?

– Из жизни, – ответил я, после чего встал и быстро покинул комнату главы Гильдии.

В этот раз Тирам лишь молча проводил меня взглядом. Покинув его, я решил испугаться. Средних размеров бассейн находился на заднем дворе. Чтобы туда попасть мне пришлось миновать длинный и узкий коридорчик на первом этаже. Задний двор был не очень большим. И большую его часть, прямо по центру, занимал бассейн. Поверх него была надстроена куполообразная надстройка, стоящая на четырех тонких колоннах. Она вся заросла лозой, которая тонкими струйками обвивала ее, ниспадая с купала вниз по колоннам, тем самым образуя подобие зеленых стен. Лишь с одной стороны лоза была аккуратно подрезана, так, чтобы можно было спускаться в бассейн. Я скинул с себя плащ, затем снял сапоги, а за ними и остальную одежду. Аккуратно сложил все на стоявшую рядом низкую лавочку. Затем подошел к краю и осторожно спустился в бассейн. Вода была освежающе прохладной. Я проплыл в противоположный угол бассейна и, прислонившись стеной к каменной

стенке, замер. Прикрыв глаза, я наслаждался приятной обволакивающей меня влагой. Вода успокаивала, заставляла расслабиться и привести мысли в порядок.

– Ну, и как водичка?

Я вздрогнул от неожиданности, услышав мелодичный голос Лейки. Девушка стояла на самом краю бассейна, весело улыбаясь. Не дожидаясь пока я произнесу хоть слово, она стянула через голову рубаху, обнажая небольшие аккуратные груди с темными сосками. Затем, также быстро, скинула свои сапожки и сняла облегающие штаны. Какое-то мгновение она стояла полностью обнаженной на самом краю бассейна. Я, вдруг поняв, что тарашусь на нее словно дурак, отвел взгляд. Но Лейки и так уже с всплеском спрыгнула в бассейн. Ее рыжие волосы огненными струйками расплескались по водной поверхности, а затем скрылись под водой, следуя за своей хозяйкой. Лейки вынырнула прямо предо мной, разбрызгивая вокруг себя воду так, что мне пришлось зажмуриться, чтобы не попало в глаза. Лейки громко фыркая, словно мокрая кошка, на спине отплыла к противоположной от меня стенке. Там, закинув локти на облицованные камнем края бассейна, она чуть приподнялась над водой, обнажая верхнюю часть груди.

– Тирам все-таки не отказался от своего великого плана? – спросила она меня нагло глядя мне в глаза. – Можешь не отвечать, я и так знаю. Надо было остановиться после того инцидента с Айроном. Но он же никого не слушает. А теперь вот он дает задание тебе. Что-то серьезное?

– Посмотрим, – только и ответил я. – Узнаю по ходу дела.

– И что за дело? – с хитрой улыбочкой допытывалась Лейки.

– Спроси у Тирама.

– Ну а ты мне говорить не собираешься, – хмыкнула она.

– Вы со мной тоже не особо то откровенничаете.

– Твоя правда. Тогда я больше не буду тебя пытаться. Поговорим о другом. Как ее звали?

– Кого? – недоумевающе уставился я на Лейки.

– Ту, которую ты любил. И скорее всего, любишь до сих пор.

– Откуда тебе знать, что я кого-то любил?

– У всех есть те, кого они любят. Так как?

– Шейла, – хмуро ответил я. – А тебе-то, зачем это знать?

– Да так, – она соскользнула в воду, затем медленно подплыла ко мне. – Хочу знать, кого ты будешь представлять, когда будешь во мне.

– В тебе? – чуть не поперхнулся я. – Ты же сама только что узнала, что у меня есть Шейла и я... хм, мы... в общем...

– Вы вместе, и ты ее любишь. Ну и люби себе на здоровье. Мне все равно. Она далеко, а мы здесь, рядом. Надо использовать каждый момент этой жизни, потому что мы не можем знать, что будет дальше.

– Но...

– Тише, – Лейки подплыла ко мне вплотную, одной рукой обхватила за шею, вторую поднесла к моему лицу и указательным пальцем зажала мне губы. – Тише Ворон. Тебе не убежать от меня. Это ночь наша. Вода прохладная и, если не хочешь замерзнуть, обними меня.

Да чтоб ее, а почему бы и нет, подумал я. Я обеими руками схватил ее за ягодицы, притянул к себе. Лейки охнула и охотно подалась вперед, затем жадно поцеловала меня, я ответил тем же. Рыжеволосая воровка обхватила мои бедра обеими ногами, и я вошел в нее. Мир вокруг исчезал, превращаясь в лихорадочное и безудержное удовольствие.

Глава 4 Стагон

Император Майер умер в 1038 году, так и не сумев отомстить своему непримиримому врагу Лирду. А тот, в свою очередь, не раз за эти годы напоминал ему о себе набегами, заявляя таким образом, о том, что не забыл об обидном поражении под Ладозой. Последний год правления Майера ознаменовался новыми бунтами на островах Маливар, в этот раз дошедшими до столицы, пока еще небольшой, Империи. В Малене начались волнения, впрочем, быстро подавленные сторонниками Майера. Невероятные поборы и налоги на обеспечение армии и на непрекращающееся строительство Ардалина, дворца Майера, который он постоянно расширял и улучшал, вызывали недовольства не только среди простого народа, но и среди знати. Даже Великий претор Карпион был недоволен правлением своего Императора, о чем можно судить по сохранившимся до наших дней рукописям. После смерти Майера все изменилось. До сих пор доподлинно неизвестно отчего умер Майер и была ли его смерть естественной. Меня неоднократно спрашивали каково мое мнение в данном вопросе, на что я, как настоящий историк и исследователь, отвечал и отвечаю, что могу руководствоваться лишь фактами, которые приводятся в дошедших до нашего времени источниках, за достоверность которых, впрочем, я полностью ручаться не могу. И, судя по найденным мною сведениям, Майер умер от продолжительной болезни, мучавшей его с того самого времени как он потерял свою Ардали. Но какова бы не была истинная причина смерти Майера, его не стало и бремя правления пало на плечи Мирэма, которому к тому времени исполнилось десять. Лайдера, родившегося на несколько мгновений позже брата, ждало беззаботное детство, а вот для Мирэма, на плечи которого пало бремя правления Ардалией, оно закончилось. Ему предстояло принять тяжелое наследие своего великого отца и, что самое главное, продолжить его дело.

Вал Кофна «История Империи: Правда или ложь»

С утра таверна была пуста. Ни единой души. Конечно кроме хозяина, вяло прохаживающегося среди столов. Он, медленно и вальяжно, двигал ногами лавки, так, чтобы они приняли хоть какое-то более-менее ровное положение. Увидев меня, он немного удивился.

– Чего это ты с утра пораньше? – спросил он меня, сопроводив свои слова похлопыванием узкой ладони по моему плечу.

– Встречаюсь кое с кем, – невозмутимо ответил я, присаживаясь за один из столов.

– Здесь!?! – усмехнулся Пароф. – Как видишь последнее время клиент совсем не прет. Сейчас вот вообще пусто, ну ты и сам видишь. Не знаю с кем ты встречаешься, но его здесь нет. Эх, мельчает народ, мельчает. Вот раньше таверна ломилась от посетителей, пиво текло рекой, ну и деньги естественно тоже.

Пароф вздохнул так, словно вспоминал давно минувшее прошлое.

– Это было пару дней назад, если мне не изменяет память, – рассмеялся я.

– Вот я и говорю мельчает народ. Пару дней тому назад пили словно задарские верблюды, а сейчас ни-ни. Люди мать их.

– Вер... кто? – переспросил я трактирщика.

– Горбатые лошади, – невозмутимо ответил Пароф.

Я разразился громким смехом. Горбатые лошади. Я просто представил одну из таких. Интересно как на них ездят? Я и на обычной то чувствую себя неудобно. Врет как дышит, подумал я.

– Ну ты и загнул, – сказал я, отдышавшись и протирая указательным пальцем поступившие слезы. – Горбатые кони. А четырехруких людей там случайно нет?

– Может и есть, мне почем знать. А вот верблюды существуют.

– Ты их видел?

– Нет, но мне...

– Понятно, – перебил его я.

– Темнота, – вздохнул Пароф. – Сразу видно невежественного имперца.

Я, продолжая улыбаться, отмахнулся от него рукой. Внезапно дверь резко отворилась и в трактир вошел высокий человек. На вид ему было около тридцати. Кожа его была бледна. У него были темно-каштановые, коротко стриженные, волосы и аккуратная борода и усы, цвета волос на его голове. Острый узкий нос и тонкие бледные губы. В левом ухе у него блестела золотая серьга. На нем была плотная серая рубаша, широко распахнутая на груди так, что буйно растущие волосы, выпирали наружу. Зауженные к низу штаны скрывались в таких же узких и высоких сапогах цвета дубовой коры. На поясе висело пара длинных скимитаров без ножен. Мужчина, пройдя через весь зал, сел за мой стол, нагло развалившись на стуле.

– Пароф, мне пива, – сказал он, пристально глядя на меня.

Трактирщик, явно знакомый с ним, даже не двинулся с места. Он лишь зычно позвал Сулька и, когда мальчишка появился, велел ему принести пива.

– И не забудь принести кружку нашему бывшему постояльцу. За счет заведения, – подмигнул он мне, ровняя лавку соседнего стола, которая, по его мнению, стояла не слишком ровно.

– Кажется, – начал я, глядя прямо в глаза не отводящего взор незнакомца, – я тебя не приглашал за свой стол.

– Ворон, я так понимаю, – мужчина наконец отвел взгляд, принимая кружку от подошедшего Сулька. – Я Стагон.

Он протянул мне руку, но я даже не пошевелился.

– Допустим, – я взял свою кружку у Сулька, пить мне не хотелось, но отказываться было неудобно. – Но это не меняет того, что я не предлагал тебе сесть.

– А я никогда не жду ни чьих приглашений, – ответил мне Стагон. – И ты, я думаю, тоже.

– Допустим.

– Парень хватит строить из себя важную птицу. Нам, если ты в курсе, еще вместе предстоит обстряпать кое-какое дельце. И не думаю, что стоит начинать наше знакомство с глупого гонора, выясняя кто из нас лучше. Сейчас мы на одной стороне. Если ты так не думаешь, вряд ли мы сработаемся.

– Хорошо, – согласился я. – Тогда к делу.

– Нет-нет, – наигранно взмахнув руками, воспротивился Стагон. – Не стоит обсуждать ничего в таверне, все узнаешь по дороге. А пока пей пиво и наслаждайся жизнью. Не думаю, что в ближайшее время у тебя получится почувствовать себя расслабленным.

– А время?

– Время терпит, – отмахнулся Стагон. – Кстати, о чем вы спорили?

– В смысле?

– Ну, когда я вошел Пароф что-то пытался тебе доказать.

– Мы говорили о верблюдах, – ответил за меня уже стоящий за своей стойкой трактирщик.

– Об этих горбатых тварях? – удивился Стагон. – А что о них говорить. Вонючие грязные звери. Да еще и плюются. Вообще довольно своенравное и мерзопакостное животное. Но для передвижения по пустыне ничего лучше нет.

– То есть ты тоже хочешь сказать, что они существуют, – ухмыльнулся я, – эти горбатые лошади? И ко всему прочему на них еще и ездят верхом?

– Конечно, я лично передвигался на этом звере. В Задаре.

– Я же говорил, – радостно выкрикнул трактирщик. – Есть такой зверь. А ты меня на смех. Эх, темнота.

– Ну допустим. Но если у них горбы, как же на нем сидят?

– Меж ними, – Стагон удивленно посмотрел на меня. – Ну то что ты ни разу не видел верблюда оно понятно. Но слышать то о них ты был должен.

Не слышал, подумал я про себя. Даже Карим, будучи жителем самой южной части Империи, ничего мне про это не говорил.

– Меня не очень интересуют всякие уродцы. Мне более интересно то что происходит рядом со мной. Я привык концентрироваться на насущных проблемах.

– Это правильно, – Стагон осушил свою кружку и тут же потребовал следующую. Некоторое время сидели молча, украдкой присматриваясь друг к другу. После третьей кружки Стагон встал.

– Пора, – сказал он, позвякивая скимитарами.

Попрощавшись с Парофом мы покинули «Серебряный рог» и направились по словам Стагона в Тканевый квартал к дому купца Абсвеля Лама. По дороге мой напарник по предстоящему делу ввел меня в курс происходящего.

– Моя репутация в этом городе, да и не только в нем, довольно известна. Я наемник до мозга костей. Если когда-нибудь сможешь напоить меня до усрачки, я расскажу тебе трогательную и душещипательную историю своей жизни. Ты, кстати, тоже немного засветился в этом городе работая на воров. Причем не с самой лучшей стороны. Ну зачем, скажи мне, ты отрубил палец тому торговцу? Это было крайне глупо. Но сделанного уже не вернешь. Я, надо сказать, не без помощи Гильдии немного подчистил твою репутации, мой «старый» молодой друг. Да, не удивляйся мы с тобой знакомы.

– И где же это мы познакомились? – скептически хмыкнул я.

– В Ладозе, два года тому назад. Во время заварушки в городе, когда некий Таннэй Кульф поднял небольшое восстание против претора Ортейна.

– Но я же никогда не бывал в Ладозе? – удивился я.

– Считаю, что был. И я тому непосредственный свидетель. Из-за твоих скажем так юных лет я не мог выбирать других вариантов. Кстати, а сколько тебе? Восемнадцать? Двадцать? Неважно. Так вот ты вместе со мной участвовал в подавление этого нелепого бессмысленного восстания. Что насчет твоего происхождения, то ты вырос на улицах Каленьи.

– Флада, – тут же внес я правки в план Стагона.

– Флада!? – удивился наемник. – Почему именно эта дыра?

– Потому что я там бывал, а в Каленье нет.

– Флад дерьмовое место, а, впрочем, пусть будет Флад. В конце концов какая разница где ты родился и вырос. Так вот с самого детства ты обитал на улице и выживал как мог.

– В самую точку, – усмехнулся я.

– Вот и хорошо. Чем больше ложь походит на правду, тем лучше. Ты с самых ранних лет общался с темными личностями Флада. У них то ты и научился искусно владеть оружием. Ты стал жестоким и злым. Жизнь закалила тебя. Чуть подросши ты выбрал путь наемника.

– И они захотят такую личность в телохранители сына самого претора? – удивился я. – Может быть им сразу искать кандидатов в имперских темницах?

– Поверь мне Ворон, ты не так далек от правды. Некоторые из охраны самого претора хуже любого самого отъявленного злодея, сидящего в застенках Пазры.

– Багровая рука, – догадался я.

– Верно. Смотрю ты о них слышан. Впрочем, это же не верблюды, о наёмниках Руки слышали все. Ну ладно, мы отвлеклись. Так вот, два года тому назад ты оказался в Ладозе и был нанят претором для подавления восстания в числе других наемников, среди которых был и я. Ты спас мне жизнь Ворон, так мы и сдружились. И это я пригласил тебя в Пазру, так как обязан тебе жизнью. Я поручился за тебя.

– Все так просто? – я сострил кислую мину. – Никаких подробностей, лишь голые факты? А если меня спросят, что-то о восстание в Ладозе или еще что-либо о моей придуманной тобой жизни?

– Я это предугадал. И поэтому представил тебя как невероятно мрачного и неразговорчивого типа. Молодого, обозленного на жизнь наемника. Но при этом верного и искусного бойца. Правда помимо кинжалов тебе придется носить еще и меч, хотя бы для вида. Но об этом потом. Итак, как я уже сказал, ты мрачный молчун, а это значит, что часто рот открывать тебе не придется. Просто делай подобающее лицо, вот как сейчас. Ха, оно что у тебя всегда такое, ну тогда все будет совсем просто.

– Если бы все зависело от моего вида, то да. Ну а если меня все же начнут спрашивать более настойчиво?

– Ну если уж тебя совсем достанут, отвечай односложными ответами, да или нет. Хмуро кивай головой, бурчи что-то невнятное себе под нос. Пытать тебя думаю никто ни будет. А остальное оставь мне. Я знаю, что говорить.

– Надеюсь, что так. А если попадутся люди, которые тоже участвовали в подавление восстания? Они-то уж точно распознают во мне лжеца.

– Не беспокойся, предоставь это мне. И хватит паниковать. Наше прикрытие, моя забота. А ты должен думать о том, как нам успешно состряпать это дельце и получить наши деньги, ну или что там тебе обещали.

– Обещанное мне тебя не касается, – грубо ответил я. – Долго еще идти?

– Прилично, – вздохнул Стагон.

Дальше шли молча. На нашу довольно странную компанию, состоящую из молодого человека в плаще и наемника с причудливым оружием, никто особого внимания не обращал. Мы, миновав пару кварталов, вышли на центральную площадь перед преториатом. Казалось рынок не утихал никогда. Толпы людей сновали среди многочисленных торговых рядов и лавок. Как реагирует на это претор, вдруг подумал я. Вечно гудящая и орущая толпа перед его резиденцией должна была, наверное, сильно раздражать. Хотя, судя по размерам преториата, вряд ли внутри что-то было слышно. Мы прошли сквозь тесную массу людей к северной части площади. Один из торговцев буквально вцепился в Стагона, приглашая оценить его товар. Наемник грубо оттолкнул его в сторону и витиевато выругался. Больше приставать торговец не стал.

– Долбаные торгаши, – разразился проклятьями Стагон, как только мы покинули центральную площадь и рынок Пазры соответственно. Правда надо сказать что в переулках и улицах, прилегающих к площади, тоже было немало дельцов, которые либо не могли оплатить место на площади, либо по тем или иным причинам не хотели этого делать. И несмотря на то, что их периодически разгоняла стража, они были не менее активны своих собратьев с рынка.

– Вечно лезут со своей дрянью, – продолжал ворчать наемник. – Готовы сами запустить в твой кошель свое рыло. А взамен тебе втохают какое-нибудь дерьмо, которое ты бы и в жизни не купил, если бы не этот предприимчивый ублюдок.

– У тебя что уже было такое? – гоготнул я.

– А у тебя скажешь не было? – буркнул Стагон.

– Нет.

– Молодой еще. Все равно когда-нибудь столкнешься с какой-нибудь тварью, которая продаст тебе красивый клинок лиадорской работы. А ты подаришь его человеку которого хочешь умастить. А клинок окажется дерьмовой подделкой от соседнего кузнеца. Чтоб мать его псы погрызли.

– Так ты купил поддельный меч, – расхохотался я. – Ты что не можешь отличить хорошую сталь от дерьмовой?

– Могу, – зло ответил Стагон. – Могу. Но в тот раз я был пьян, да и вообще... Слушай, чего ты ко мне пристал. Поднял глупую тему про этих зловредных торгашей и надоедаешь мне.

– Я!?

– Ну не я же.

Я лишь вздохнул и молча покачал головой. Стагон напомнил мне Айрона. Вор тоже любил перекаладывать всю вину на других, а себя выставлять в выгодном ему свете. Остальную часть пути мы шли молча. Наемник иногда что-то бурчал себе под нос, но слов я не разбирал. Так и шли вплоть до самих ворот дома купца Абсвеля Лама. Усадьба торговца была самой большой в Тканевом квартале. У ворот нас встретила личная охрана купца. Двое бритых наголо громил с двуручными мечами, покоящимися в ножнах за их могучими спинами.

– Нас ожидают, – сказал одному из них Стагон, задирая подбородок кверху, чтобы посмотреть прямо в глаза одному из охранников и, как бы невзначай, чуть-чуть коснулся рукояти своего скимитара. Охранник даже не пошевелился, лишь медленно обвел его взглядом с ног до головы.

– Имена, – наконец прохрипел он противным низким голосом.

– Я Стагон. А это мой напарник Кейстерас, более известный как Ворон.

Громила еще некоторое время молчал, прожигая нас взглядом. Потом медленно махнул головой в сторону дома, давая понять, что мы можем войти. Сам он пошел впереди, а его соратник остался у входа. Изнутри дом был больше, чем выглядел снаружи. Охранник провел нас по широкому длинному коридору, прямо в среднего размера зал. На мягкой софе в его центре возлегал, по всей видимости, хозяин дома. К моему удивлению торговец оказался довольно молод, хотя уже успел разьесться до размеров порядочного хряка. Волосы на его голове были полностью выбриты на манер его охраны. Маленькие, заплывшие, словно у свиньи, глазки, прятались под узкими выщипанными, как у женщины, бровями. Расплюснутый нос и толстые, слегка подрагивающие, губы завершали общую картину. Мужчина раскуривал трубку кальяна, прикрыв от удовольствия глаза. Рядом, на небольшой трехногой табуретке вальяжно сидела миловидная девушка. Она медленно поедала мелкий виноград, кокетливо отправляя по одной ягоде в свой маленький округлый рот. Девушка лишь раз окинула нас полупрезрительным взглядом, а затем отвернулась, продолжая медленно поглощать сочную ягоду.

– К вам двое наемников хозяин, – прохрипел лысый громила.

Толстый торговец никак не прореагировал. Сделал затяг из кальяна, а затем медленно открыл глаза. Его бесцветные, затуманенные курительной смесью и вином свиньи глазки цепко усталились на нас. Стагона он удостоил лишь мимолетным скольльзящим взглядом, зато мне посмотрел прямо в глаза. Я не отвел взгляда, ответив ему таким же пронзительным взором. Он напомнил мне ювелира, которому я отрубил палец. Тот точно так же курил кальян и вел себя довольно вальяжно. Вплоть до того самого момента, как я его вырубил и оттяпал палец. Все они одинаковые подумал я про себя, продолжая нагло смотреть на торговца. Зажравшиеся убудки, мнящие о себе не весть что. Считающие себя хозяевами этого мира. Вот только до тех самых пор пока те, кого они и за людей то не считают, не поставят их на место. Я получил сильный тычок локтем в бок от Стагона, и тут же отвел глаза в сторону. Торговец мерзко улыбнулся, показывая верхний ряд желтоватых зубов.

– Извиняюсь господин Абсвель. Он немного дикуват. Но зато очень исполнительный и верный, пока ему исправно платят.

– Так это тот самый наемник, о котором мне говорили? Ворон кажется? – он многозначительно посмотрел на меня.

Я лишь угрюмо мотнул головой в знак согласия.

– Забыл сказать, что он еще и крайне неразговорчив, – тут же пояснил наемник.

– Ну это-то как раз хорошо. Меньше слов, больше дела. И лишнего не разболтает, – Абсвель Лам, откинув трубку от кальяна в сторону, повернулся к девушке, и махнул ей рукой, давая знак, чтобы та ушла. Поедающая виноград девушка медленно встала, окинула нас недовольным взглядом, а затем ушла, соблазнительно виляя округлыми бедрами.

– Итак, продолжим, – сказал Лам, еще больше распластавшись на софе и подставив правую руку под голову. – На чем я там остановился? Ах да. Немногословен. Угу. Дик. Ну это я и сам вижу. К тому же если я не ошибаюсь, это ты отрезал палец бедолаге Пагону? Беднягу теперь прозвали девятипалым. Знаешь, а он ведь хотел пожаловаться в городскую стражу. Но почему-то передумал. Странно, не так ли?

– Этот случай был одним большим недоразумением, – снова встрял Стагон. – Но мой друг сожалеет о содеянном и впредь будет более, хм, обходительным в такого рода делах.

– Не думаю, – вздохнул торговец. – Но в конце концов он наемник и не должен быть любезным. Ладно, чтобы было то было. Теперь насчет верности. Не надо говорить мне об этом Стагон. Я знаю цену наемничьей верности. Кто больше платит, тот и прав. На ту сторону вы и встаете.

– В нашем случае, – обиженно надулся наемник, – тот, кто заплатил первым. Мы не перебегаем с места на место лишь только нам помашут кошельком побольше.

– Побольше может и нет, а вот если сумма будет намного больше, тогда вы сразу же забудете свои дешевые, выдуманные вами же, принципы. И сразу окажетесь по ту сторону баррикад. Все наемники одинаковые Стагон, просто цена у всех разная. И кстати, ее ты сейчас себе и набиваешь.

– Вы же знаете мою репутацию, – возмутился Стагон.

– Знаю, – согласился торговец. – Поэтому ты здесь. А вот его репутация мне неизвестна, кроме того, что он уже успел натворить в нашем городе.

– Я могу за него поручиться, – Стагон выпрямился, гордо подняв свой подбородок. – Он спас мне жизнь при восстании в Ладозе.

– Ха, не смейся меня Стагон. Что мне до твоей жизни. Плевать я хотел на тех, кто спас твою шкуру. Между прочем, это минус тебе как наёмнику в том, что ты сам не можешь себя защитить.

Стагон нахохлился, но отвечать ничего не стал.

– Служба в личной страже сына Садона Капур, а вы, если пройдете, будете охранять именно его, требует тщательного отбора.

– Но нам сказали, что мы будем охранять сына претора, – удивился Стагон. – К тому же, что за бред охранять человека, который сам в скором времени станет капитаном личной стражи претора. Может нам еще к каждому стражнику на улице приставлять еще двух. Чтобы они охраняли лично его.

– Такие нынче времена, – вздохнул Абсвель Лам.

– Так не пойдет, – настаивал Стагон. – Нам сказали, что он будет нашим капитаном в охране сына претора, но, чтобы охранять его самого, мы не договаривались.

– Формально так и будет, – недовольно поморщился торговец. – Но в действительности капитан из него дерьмовый и охранять надо его самого. Сына претора будут охранять другие. К тому же какая тебе разница? Платят то одинаково. А если что-то не нравится проваливайте и не тратьте мое время. Я найду других.

– Ладно, – буркнул наемник. – Мы согласны. Когда приступать?

– Подожди, – мерзко хихикнул торговец. – Не так быстро. Я еще не сказал, что вы приняты. Сначала надо вас испытать.

– Чего? – ошарашенно протянул Стагон.

– По-моему, я ясно выразился, – мягко прошипел торговец, чуть приподнимаясь с софы. – Вас выбирают охранять детей высокопоставленных личностей. Откуда мне знать, что вы сможете должным образом выполнять свои обязанности. Поэтому я должен знать на что вы способны. Конечно сначала я хотел испытать только его, но раз ты так яро за него ручаешься, то испытанию подвергнешься и ты. Кстати, Ворон, ты выглядишь очень молодо. Сколько тебе?

Я что-то хмуро пробурчал себе под нос.

– Он что совсем не умеет разговаривать? – спросил Абсвель Лам, переводя взгляд на Стагона.

– Умеет. Но очень этого не любит.

– Тогда пусть скажет хоть слово. Меня немного раздражает, когда мне в ответ мычат. Ну!?

Он вперился в меня своими свиными глазками, изображая свое недовольство. Наемник повернулся ко мне и утвердительно кивнул.

– Да, – как можно более грубо сказал я первое что пришло мне в голову.

Какое-то время стояла полная тишина, а затем Абсвель разразился громким лающим смехом больше похожим на тьяканье маленькой собачонки.

– Да, ну и ну, – просипел торговец, утирая толстыми пальцами выступившие на глазах слезы. – Ну хотя бы развеселил меня. А то знаете ли в последнее время как-то скучно.

– Так что там за Испытание вы нам приготовили? – спросил Стагон нисколько не разделявший веселого настроения торговца.

– Боем естественно. А ты что думал я буду испытывать вас вином или женщинами. Кто больше выпьет и, кто больше... мда, ну вы и сами догадались. Нет господ наемники, это вам не дом удовольствий. Здесь за каждое удовольствие надо заплатить свою цену. Хотите хорошо заработать и войти в число наемников, которым оказано особое доверие, докажите это.

– По-моему нас уже охарактеризовали и посоветовали вам, – ответил Стагон. – И вы знаете что этот человек слов на ветер не бросает.

– Знаю. Если бы не это, я вас даже и на порог бы не пустил. И, как ты правильно заметил, вас посоветовали, но решение о вашем приеме остается за мной.

– Нам все ясно, – Стагон соорудил кислую гримасу, изобразив оскорбленный недоверием торговца вид. – Тогда может мы уже приступим. Чем быстрее мы пройдем это ваше испытание, тем быстрее приступим к работе.

– Как пожелаете, – Абсвель Лам громко похлопал в ладоши. Прибежавшие слуги помогли хозяину подняться.

– Скажите Манфреду и Кайду что они готовы. Пусть идут на задний двор. А вы двое пойдете со мной.

Абсвель Лам пошел впереди. Одет он был в накидку, более походившую на халат с длинными рукавами и подолом, который при ходьбе волочился по полу. В полный рост торговец был невысок и выглядел еще толще. Шел он на удивление быстро для такого массивного человека. Торговец привел нас на задний двор, в центре которого была сооружена маленькая тренировочная площадка.

– Мои люди оттачивают здесь свои навыки, – пояснил толстяк. – Время от времени. И сегодня им представится шанс показать, что я не зря плачу им деньги.

– Думаю, что зря, – Стагон с хищной улыбкой постучал по лезвию одного из своих скимитаров.

– Нет, нет, – с не менее хищной и надменной улыбочкой ответил Абсвель Лам. – Вы не будете использовать свое оружие, вам выдадут учебное.

Торговец указал на грубо сколоченную оружейную стойку с выставленными на ней деревянными мечами.

– Мы что будем драться этим? – удивился наемник.

– Да, – невозмутимо ответил торговец. – Вы же не хотите поранить моих людей.

– Ха, все-таки ты предполагаешь, что мы их покроем как щенят, – обрадовался Стагон, услышавший в словах торговца некую подоплеку.

– Безусловно. Я рассматриваю разные варианты исхода событий. А вот и мои молодчики.

Двое детей, встретившиеся нам у входа, выросли горой за спиной Абсвеля Лама

– Да, большеваты, – презрительно хмыкнул Стагон. – Но как говорить, чем больше и тяжелея хряк, тем он сильнее визжит.

– Если быть более точным чем больше дерево, тем оно громче падает, – не переставая мерзко улыбаться, поправил его торговец.

– Какая разница, – поморщился наемник. – А ну ребятки, берите свои деревяшки и покажите на что вы годитесь.

Двое детей посмотрели друг на друга и дружно извлекли двуручники из ножен.

– Эй, что за дела? – всполошился наемник. – Я имел в виду те же деревяшки что и у нас.

– Ой, разве я не сказал, – зло хихикнул Лам. – На моих людей это правило не распространяются. Они будут сражаться своими мечами.

– Как так? – вскричал Стагон. – Мы с вами так не договаривались.

– Я с вами вообще не о чем не договаривался. – зло прошипел торговец. – Не хотите драться, проваливайте. К тому же вы профессиональные наемники и хотите в охрану детей претора и его капитана. А их стража должна быть лучше моей. Так вы будете драться или нет?

– Да, – как можно жестче сказал я и кивком головы указал Стагону на площадку. Тот хмуро посмотрел на меня, потом на громил, а затем опять на меня.

– Бред, – наконец сказал он, угрюмо покачав головой, и пошел к тренировочной площадке.

Выйдя на ее центр, мы встали напротив телохранителей Лам. Те стояли, уперев острие мечей в песок и ехидно ухмылялись. Стагон, крутанув деревянным мечом, недовольно поморщился. Затем взял свое жалкое оружие на изготовку. На лица громил улыбка стала еще шире. Казалось, они едва сдерживаются чтобы не рассмеяться. Я даже не пошевелился.

– Приступим, – визгливо выкрикнул торговец и захохотал, словно маленькая девочка.

Еще бы попрыгал на месте от счастья, подумал я. Ну скоро все твоё веселье исчезнет. Как только Абсвель Лам приказал начинать, Стагон ринулся на одного из громил, мне же достался второй. Я не стал ждать, когда тот пойдет в атаку. Быстро нагнулся и, зачерпнув добротную горсть песка, бросил его прямо в лицо здоровяка. Не ожидавший этого громил не успел закрыть глаза. Я попал прямо в цель. Противник разразился проклятьями, хватаясь рукой за лицо. Я не стал ждать и тут же ударил. Ребром клинка учебного меча я дважды быстро ударил громилу в кадык. Тот захрипел и, выронив двуручник, схватился обеими руками за горло. Я со всей силы ударил его наверху своего меча в висок. Противник бесчувственной массой повалился на землю. Второй охранник, вокруг которого плясал Стагон заставляя его уставать и делать ошибки, не ожидал удара в спину. Я ударил мечом его по затылку. Деревянное лезвие глухо переломилось, но громил к моему удивлению не упал. Он развернулся ко мне, ошалело вращая глазами по сторонам. Стагон воспользовался его

заминкой и бросился в атаку. Он ткнул его острием прямо в зубы. Раз, два, потом третий. Из рта громилы хлынула кровь. Я ударом ноги выбил двуручник из его рук и бросившись в ноги, повалил на землю. Когда тот тяжело упал, поднимая вокруг себя клубы пыли, на него набросился Стагон и стал избивать ногами.

– Хватит, достаточно, – услышали мы недовольный окрик торговца.

Мы остановились и, немного отдышавшись, вышли с площадки. Стагон напоследок еще раз пнул лежащего на песке громилу.

– И что это было? – скривив лицо, произнес Абсвель.

– Мы победили, – невозмутимо ответил наемник, затем густо сплюнул на землю и оттер губы тыльной стороной своего рукава.

– Это как-то нечестно и не...

– Более нечестно чем выставлять настоящие мечи против деревяшек. О такой честности вы говорите? В ваших правилах ничего не говорилось о методах и тактике боя. К тому же прошу заметить, мы наемники и у нас нет чести. Вы сами нам это сказали.

– Ладно, – отмахнулся торговец. – Победа есть победа. Приступите завтра. Прибудете с утра к воротам Верхнего квартала. И не советую опаздывать. Мои слуги вас проводят.

Абсвель Лам развернулся и ушел, слегка приподняв руками подол своей накидки, так, словно женщина подбирает длинную юбку. Высокий неуклюжий слуга проводил нас к выходу. Оказавшись за воротами Стагон разразился громкими проклятия и в сторону торговца.

– А ты молодец, не расстерялся, – сказал он мне перестав ругаться. – Я уж думал, что придется знатно попотеть, чтобы завалить этих двух бычков. Он бы их еще в доспехи нарядил, сукин сын. А нас заставил драться голыми руками и с завязанными глазами.

– Главное, что нас взяли, – ответил ему я.

– Это да, – Стагон понизив голос, огляделся по сторонам. – Правда нас наняли охранять не совсем того, кого нужно. Впрочем, эти двое практически все свое основное время проводят вместе. Поэтому считай, что мы будем охранять их обоих.

– А какая разница кого из них охранять? – спросил я. – Твой наниматель или кто он тебе там, сказал, что мы должны расстроить отношение претора и его капитана.

– Дело в деньгах, парень. За охрану сына претора платят порядком больше.

– Что-то не припоминаю, чтобы нашей целью были деньги?

– Да, а ради чего ты вообще влез в это дело как ни ради денег? Или ты гребаный наемный благотворитель и выполняешь такого рода заказы бесплатно? Не думаю. Поэтому давай не будем об этом. Все что мы делаем и будем делать все ради денег и во имя денег. К тому же, охраняя сына претора, выполнить нашу задачу было бы немного легче.

– Ты прав, – не стал спорить я.

– Конечно я прав, – фыркнул наемник. – А теперь пойдём и напьемся парень, пока у нас есть такая возможность. Я знаю неподалеку неплохое местечко. Да и цены у них приемлемые.

– Ты иди, – ответил я ему. – А у меня есть еще кое-какие дела.

Стагон многозначительно посмотрел на меня, потом махнул рукой и пошел прочь.

– Ну тебя, – сказал он уходя. – Скучный ты, парень. Смотри завтра не опоздай.

– Думаю, – ответил я ему уже вслед, – это по большей части относится к тебе.

Но наемник уже никак не прореагировал на мои слова. Естественно никаких дел у меня не было, мне просто не хотелось пить. Поэтому я направился напрямик в Гильдию. Тяжелые, обитые железом ворота, за которыми находился двор Гильдии, мне, к моему удивлению, открыл ни несменный угрюмый привратник, а светловолосый улыбающийся Каприан.

– Привет, – непринужденно сказал он мне, закрывая за мной дверь.

– Угу, – как обычно буркнул в ответ я.

– Он приболел, – тут же пояснил Каприан, видя мой озадаченный взгляд. – Обычно его заменяет Калем, но я проиграл ему в кости, поэтому в этот раз стою я. Кстати, может как-нибудь сыграем?

– У меня нет на это времени, – ответил я, уже уходя.

За эти несколько недель проведенных в Гильдии воров я так и ни с кем не сдружился. Кроме конечно Айрона и Лейки. И то я не считал это дружбой. С остальными же, конечно исключая Тирама, я, самое большее, перекинулся парой слов. Да мы вместе завтракали, обедали и ужинали, но я обычно молчал и в их дискуссиях не участвовал. Поэтому большая часть Гильдии считала меня мрачным и неприветливым типом, которому не место в их доме. Честно говоря, мне было глубоко на это плевать.

Поднявшись в свою комнату, я заметил, что дверь моя чуть приоткрыта, а внутри кто-то шарился. Из комнаты шел сильный запах трав. Я осторожно открыл дверь и обнаружил стоящего у моего стола Виарта. На столе были разложены различных размеров свертки. Некоторые из них уже были раскрыты и Виарт, запуская поочередно в них палец, подносил его к носу и нюхал.

– Лиадорская роза, – восхищенно воскликнул он, нюхая из очередного пакетика. – Какой прекрасный экземпляр. Редкая вещь.

– Да, и предназначается не для того чтобы ты запускал туда свои пальцы, – как можно громче сказал я, так, что Виарт чуть было не выронил из рук сверточек с размельченной розой. – Осторожнее. Я что-то не припоминаю, чтобы разрешал тебе входить сюда.

– Это комната принадлежит Гильдии, – недовольно проворчал Виарт, оборачиваясь.

– Да, – согласился я, – но пока в ней живу я, входить сюда без моего ведома запрещено. Запомни это.

– Ты что мне приказываешь? – чуть было не захлебнулся слюной Виарт.

– Нет, предупреждаю. Я так понимаю это мой заказ из аптеки?

– Да, – недовольно скривился вор. – Он самый.

– И зачем ты рылся в нем?

– Понимаешь ли, – вор замялся, – я немного увлекаюсь алхимией, так сказать.

– Ага, значит у тебя найдутся соответствующие инструменты.

– Еще бы, – надменно хмыкнул Виарт. – Конечно найдутся. Не то чтобы я уж прямо был хорошим специалистом в этом, но некоторые настойки делать умею. Практикуюсь в основном на зельях улучшающих тонус мышц. Ну знаешь дольше бегать, прыгать и так далее.

– Хм, может быть это будет мне полезно, – сказал я. – Надо взять у тебя рецепт.

– А тебе зачем все это?

Вор обвел рукой стол с аккуратно разложенными на нем пакетиками.

– А ты сам как думаешь, – немного помедлив ответил я.

– И какие настойки умеешь делать ты? – недоброжелательность на лице Виарта медленно перерастала в легкую заинтересованность.

– Можно было догадаться, – скривил лицо вор. – Надеюсь нас травить ты не собираешься.

– С вами при желании я могу справиться и другими методами.

Глаза Виарта панически забегали. Я рассмеялся.

– Не бойся. Я пошутил. Я не собираюсь этого делать.

Я отошел от двери, выпуская вора из комнаты. Тот быстро выбежал и припустил вниз по лестнице.

– Так что я могу воспользоваться твоими алхимическими приборами? – крикнул я ему вслед, но ответа так и не услышал.

Вздыхнув, я вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Догорающая свеча на столе давала слишком мало света. Поэтому мне пришлось зажечь еще одну. Да, окно в этой комнате мне бы точно не помешало.

До вечера было еще далеко, поэтому я решил заняться травами. Аптекарь прислал все, о чем мы с ним договаривались. К травам также прилагалась деревянная шкатулка с небольшими отделениями внутри для того чтобы разделить ингредиенты. Это было довольно удобно, и я был приятно удивлен получив эту вещь. Я не знал было ли это прихотью аптекаря или же снова постарался Тирам. Впрочем, это было неважно. Главное, что теперь у меня были нужные мне ингредиенты и шкатулка, в которой их можно было хранить. Я, просматривая каждый пакетик и мешочек, аккуратно складывал их в свободное отделение шкатулки. Закончив я убрал шкатулку под кровать. Надо было бы наведаться к Виарту. Если его слова были не просто пустым бахвальством, у него должно было найтись нужное мне оборудование. Мне бы не помешала реторта, перегонный куб, дистиллятор. Думаю, с деньгами Гильдии и при должном желании, все это можно было раздобыть. Ну уж ступка и пестик, на самый крайний случай, у него точно должны были быть. Если он конечно не научился делать зелья из воздуха. Наведаюсь-ка я к нему на днях, подумал я. Слишком он уж был напуган сегодня. Как бы не начал паниковать. А наводить шумиху в Гильдии не входило в мои планы.

В дверь постучали. Тихо, но настойчиво. Я уже знал кто это. Сладковатый запах лаванды достиг моего чуткого носа. Я встал и отворил дверь. Лейки тут же вошла, не дав мне даже рта открыть.

– Ну, как все прошло? – спросила она, начав расшнуровывать свою рубашу.

– Нормально, – только и ответил я, внимательно следя за ее действиями.

Меня все больше начинала восхищать эта девушка. Наглости и решительности ей было не занимать.

– Ну, чего уставился, раздевайся, – весело сказала она, стягивая рубашу через голову и обнажая свои небольшие округлые груди.

– Но сейчас же только полдень?

– И что? – Лейки стянула левый сапог и принялась за правый. – Ты чем-то занят?

– Нет, – ответил я хищно улыбувшись. – Но думаю, что сейчас у меня появиться занятие.

– Да, – хохотнула рыжеволосая воровка. – И я прослежу чтобы оно было исполнено в лучшем виде.

Она подошла ко мне вплотную и, запустив свои пальцы мне в волосы, поцеловала.

– Может закрыть дверь на засов? – спросил ее я, когда она отняла свои губы.

– Потом, – прошептала она. – Все потом.

Глава 5 СЫНОВЬЯ

Он всегда говорил так красиво. Длинные витиеватые речи, правильно построенные слова, так, чтобы каждое, достигнув ушей слушателей крепко засело в их головах, а затем, словно зерна, прорасти со временем и распусться, давая плоды знания. Но знание такого рода, коего жаждал он. Он легко манипулировал глупцами, а таковыми являлись все, кто его слушал. Я был одним из них. Слепцом, не видящим истинного лица этого человека. Я внимал его словам с благоговейным почтением, зная, что передо мной Император нашей великой Империи. Он не ровня нам, думал я. Он наше все, а мы его низшие рабы, следующие его несгибаемой воли. Но я не знал насколько сильно я тогда заблуждался. Не мог предположить, что под всей этой напыщенной и лживой маской величия скрывается совершенно обычный человек. И это ничтожество лгал мне, лгал своему народу и своей Империи. Он говорил, что сделает меня Великим претором, но это тоже была ложь. И теперь я задаюсь вопросом, а может ли этот лжец править нами? Имеет ли он право на то, чтобы его считали живым богом? И мой ответ нет. Все это время он лгал мне. Он лгал всем нам.

Претор Миарт Безумный

– Какого хрена? Я состою в личной страже Ласса Капур. Знаешь такого? – Стагон подбоченился, грозно глядя на стражников, охранявших вход в Верхний квартал.

– Его-то я хорошо знаю, – ответил ему один из стражников. – А вот тебя первый раз вижу. Поэтому без особого пропуска ты не пройдешь.

Я подошел к наемнику. Тот увидел меня и развернулся в мою сторону.

– А, Ворон, вот и ты, – он скорчил недовольную гримасу. – Представляешь эти кретины не хотят нас пропускать.

– Эй, поосторожней, – предостерег его второй стражник. – Еще одно слово, и мы тебя кинем в тюрьму.

– А ты попробуй, кретин, – вызывающе выкрикнул наемник.

Стражники недовольно ворча потянулись к рукоятям мечей. Я встал между ними и наемником, оттесняя его своим телом от ворот.

– Не стоит, – прошипел я ему сквозь зубы.

Стагон, немного поворчав, отошел в сторону. Стражники уже наполовину вытянувшие свои мечи из ножен убрали их обратно. Я подошел к ним ближе. Они окинули меня безразличным взглядом.

– В чем проблема? – спросил я. – Почему мы не можем пройти?

– Потому что у вас нет разрешение на проход в этот квартал, – ответил мне стражник, тот что угрожал запрятать Стагона в тюрьму.

– Мы от Абсвеля Лам. Разве он не предупредил.

– Торговцы здесь не распоряжаются. Хотите пройти дальше, получите одобрение претора.

Я отошел обратно к наемнику.

– Долбаные ублюдки, – тихо выругался Стагон. – И еще этот мерзкий торгош не мог сделать нам пропуск. Зато говорил, что мы не должны опаздывать. Слушай, может он над нами пошутил? Этакая месть за своих охломонов, которых мы вчера отделали. Может он изначально не собирался нас принимать?

Я и сам уже начал так думать. Но все же решил не поддаваться настрою наемника. Мы стояли еще какое-то время. Мне показалось что целую вечность. И когда Стагон уже

собрался развернуться и уйти, не смотря на мои сухие доводы об ожидание, со стороны Верхнего квартала появилось трое вооруженных людей. Шедший во главе низкорослый коренастый мужчина был уже не молод. Его сопровождающие по возрасту были скорее ровесниками Стагона. Коренастый остановился около стражников, о чем-то вполголоса их спросил. Они ответили, а затем один из них кивком головы указал в нашу сторону. Коренастый тоже посмотрел на нас. Затем достал свернутый трубочкой пергамент и передал его одному из стражников. Тот принял его и, медленно развернув, пробежался глазами по содержанию. Затем свернул пергамент и вернул его обратно коренастому.

– Эй вы, – выкрикнул он, – можете проходить.

Стагон вновь грязно выругался. Но пошел первым. Проходя мимо стражников, он окинул их уничижающим взглядом, но те не обратили на это никакого внимания. Оказавшись перед коренастым человеком, внимательно рассматривающего нас из-под кустистых бровей, Стагон подбоченился выпятил вперед грудь.

– Наконец- то, – произнес он, – а я-то уж думал, что мы здесь состаримся стоя пред этими засранцами.

Последние слова он произнес как можно громче, чтобы стражники его услышали. Те хмуρο на него покосились, но вновь промолчали.

– Мы от Абсвеля Лам, – сказал Стагон. – Он...

– Я знаю от кого вы, – грубо перебил его коренастый ни на секунду не отводя от нас своего цепкого взгляда. – Мне поручено встретить вас и ввести в курс дела. Поэтому если хотите продолжить свою службу здесь, слушайте и запоминайте.

Он развернулся и пошел прочь, говоря на ходу. Мы, так как ничего более нам не оставалось, двинулись следом.

– Мы охраняем сына капитана Садона Капур, Ласса. Я являюсь негласным командиром его личной стражи и поэтому все вопросы вы решаете через меня. Официально же наш командир Ласс, поэтому мы все должны обращаться к нему не иначе как капитан Ласс. Мальчишке это нравится. А так как он считает себя личным капитаном второго мальчишки, а по совместительству сына нашего светлейшего претора Салея, Калира. Поэтому получается, что мы ко всему прочему охраняем еще и его. Хотя у Калира есть собственная стража.

– Как интересно, – хмыкнул Стагон.

– Очень. Не соскучишься, – вполне серьезно согласился коренастый. – Чьи-то дети играют в игрушечные куклы, а чьи-то в живые.

– Я так понимаю эти куклы мы? – вздохнул Стагон.

– Правильно понимаешь. Но советую особо ни о чем не думать, за исключением того, как сохранить жизнь и здоровье этим паршивцам. Мне рекомендовали вас как профессионалов, надеюсь, что это так. Кстати я Эрвин, но для вас капитан Эрвин. Конечно не при Лассе Капур. В его присутствии капитаном называйте его. Все ясно?

– Да кэп, – весело ответил наемник.

Я лишь молча кивнул в знак согласия.

– Ну вот и хорошо.

Все это время, пока мы шли за Эрвином и слушали его наставление, я любовался Верхним кварталом. Конечно он не шел ни в какое сравнение ни с одним из кварталов Пазры. Дома и прилегающие к ним территории, поражали своими размерами. Выполненные явно из более дорогого камня чем дома в других частях города, они имели большие приусадебные участки и соревновались друг с другом в изяществе архитектурного замысла и стиля. Некоторые были похожи на настоящие каменные замки и крепости, а другие наоборот были маленькой копией сказочных дворцов, ну, по крайней мере, так я их себе представлял, так как на то момент сравнивать мне было не с чем. Настоящих дворцов я доселе не видел. Некоторые же являли собой образец строгости и практичности, но таких было не столь много. Тер-

ритория, окружавшая все эту роскошь, тоже не отличалась скромностью. Там можно было увидеть и небольшие сады, фонтаны и статуи. И все это выглядело намного роскошнее, чем те, что украшали улицы города.

– Элита, мать их, – негромко сказал мне Стагон увидев с каким интересом я смотрю по сторонам. – Здесь живет претор и все его приближенные. Его советники, родственники и аристократия Пазры. Если хочешь посмотреть, как живут самые влиятельные и богатые люди Валенты, тебе сюда.

Стагон, покосившись на впереди идущую тройцу, сбавил тон чтобы нас никто не услышал.

– Эти зажавшиеся подонки закрыли вход в квартал, пуская сюда лишь по приглашению. Они явно не хотят, чтобы остальные жители города и претории узнали куда уходит большая часть уплачиваемых ими имперских налогов. Так что считай, что нам повезло, раз мы оказались здесь. Таких как мы сюда обычно не пускают. Кстати, твои дружки из Гильдии, наверное, спят и видят, как бы залезть в один из таких вот домов.

– Что это вы там шепчетесь? – Эрвин сбавил шаг и оглянулся.

– Любуемся красотами, – весело ответил наемник.

– Не отставайте. Потом будете любоваться. Вас еще будет тошнить от всего этого.

– Как скажешь, кэп, – Стагон прибавил шаг.

– И не называй меня кэпом. Я капитан Эрвин. Больше повторять не буду. Понятно?

– Конечно кэп, э-э-э, капитан Эрвин, – тут же исправился Стагон.

Мы шли еще какое-то время, до тех пор, пока Эрвин не остановился перед высокими двустворчатыми воротами. Состоящие из близко подогнанных друг к другу стальных прутьев ворота были искусно украшены орнаментом в виде серебряной лозы, чьи украшенные широкими листьями ветви, как бы опутывали их. Лоза обвивала каждый прут, заканчиваясь в самом их верху острым каплевидным наконечником. Ворота охраняли два городских стражника. При виде Эрвина они молча открыли перед нами створки, пропуская всех внутрь. К дому вела длинная усыпанная гравием дорожка, по обе стороны от которой росли аккуратно подстриженные и ухоженные кусты. Сам же дом оказался довольно большим. Трехэтажный особняк венчала треугольная крыша из огненно-красной черепицы. Балконы на верхних этажах, были украшенные всевозможной лепниной как, впрочем, и стены дома. На одном из балконов третьего этажа стоял воин в темной кожаной куртке поверх легкой кольчуги. В руках он держал тяжелый арбалет, короткий меч покоился в узких ножнах, на правом боку. Шлем одиноко лежал на широких перилах балкона. Увидев нас, воин перегнулся через перила и прокричал:

– Эрвин ты привел новеньких? Господин Ласс велел сразу вести их к нему. Он хочет на них посмотреть.

– Я понял! – коротко ответил Эрвин.

– Он в оранжереи, – воин выпрямился и, закинув арбалет на плечо, сделал серьезный вид.

Эрвин коротко кивнул в ответ и повернув налево повел нас в обход дома. Завернув за угол, я обнаружил черный ход в дом, у которого тоже стояло два городских стражника.

– Я что-то не пойму, – спросил Стагон, – кто здесь что охраняет? На воротах и входе городская стража, а на балконе явно стоял один из нашей братии. Все-таки наемник наемника узнает издали.

– Стражники охраняют дом, а мы жизнь нашего господина, – раздраженно пояснил Эрвин.

– То есть если что-то случится они не придут ему на помощь, а будут только защищать дом.

Эрвин и его сопровождающие дружно окинули его взглядами изобличающим идиота. Стагон лишь пожал плечами.

– А что, я просто спросил, – невозмутимо пояснил он, глядя на меня.

Я лишь отвел взгляд. Оранжерея, как оказалось, находилась прямо за домом. Невысокое имевшее прямоугольную форму строение было широким, а крыша ее была сделана из прозрачного стекла. Внутри можно было разглядеть множество различных растений, цветов и даже небольших деревцев. Эрвин велел своим сопровождающим оставаться снаружи, а сам вошел внутрь. Его не было буквально несколько мгновений, а потом он вышел и приказал нам войти. Мы повиновались. Оказавшись внутри я словно бы попал в небольшую рощу, состоящую из всеразличного вида диковинных цветов и других растений. Запахи, надо сказать, стояли подходящее. Эрвин провел нас вглубь оранжереи. Два молчаливых наемника преградили нам путь, Эрвина же пропустили. Один из них был светловолосым и высоким молодым человеком с неприветливым лицом, второй с чуть раскосыми глазами и темными волосами, заплетенными в косу, выглядел не менее неприветливо.

– Господин Ласс... – начал было Эрвин, но закончить не успел.

– Капитан, – спокойный голос молодого мужчины прервал его. – Сколько раз повторять тебе Эрвин, что бы ты обращался ко мне подходящим образом.

– Да капитан. Виноват. Я их привел.

– А ну расступитесь, я хочу на них посмотреть!

Двое охранников тут же расступились в стороны, пропуская нас вперед. Мы успели сделать лишь пару шагов.

– Стойте, – твердо велел Ласс.

На нас смотрел молодой человек, которому на вид было чуть больше чем мне. Впрочем, своего двадцатилетия он уже достиг. Длинные светлые волосы завивались на концах у самых его плеч. Широкие глаза цвета бирюзы внимательно рассматривали нас из-под длинных густых ресниц. Узкий нос и бледные губы. Подбородок покрывала небрежная светлая щетина.

– Итак, это те самые новые члены моего отряда. И скажите мне, чем они лучше предыдущих Кемрика и Суона?

– Их рекомендовал Абсвель Лам.

– Понятно, – придиричиво поморщился Ласс, щелкнув большими садовыми ножницами, которые держал в своей правой руке.

– Ну вот этот, – он кивком головы указал на Стагона, – еще сойдет. А тот второй слишком молод.

Он посмотрел мне прямо в глаза. Взгляда я не отвел.

– Зато он даст фору любому старперу, – высказался Стагон. – Между прочим...

– Скажи мне, я тебя о чем-то спрашивал? – с полным презрением в голосе прервал его Ласс.

– Нет, но...

– Тогда закрой свой рот и больше не открывай его, пока я тебе не скажу.

Стагон сконфуженно сжал губы и затих.

– Ладно, – после некоторого молчания продолжил Ласс. – Посмотрим на них в деле. Их смена начинается прямо сейчас. Стоун и Кимбол вы свободны. Вас сменят эти двое.

– Но..., – попытался возразить Эрвин.

– Ты тоже остаешься. И не забудь позже выдать им обмундирование, подходящее членам моего отряда. Кстати, как ваши имена? – обратился к нам Ласс.

– Я Стагон. А это Ворон, – пояснил наемник.

– А он что сам разговаривать не умеет? Эй ты, чего молчишь?

Ласс вызывающе посмотрел на меня. Я снова промолчал.

– Он что, идиот? – спросил он у Стагона.

– Да нет, – ответил тот, – просто крайне неразговорчив.

– Ладно с этого дня вы в моем отряде. И следуете моим правилам. Надеюсь Эрвин вам все рассказал.

Эрвин молча кивнул подтверждая.

– Вот и хорошо. Приступаете прямо сейчас. Пока ничего сложного, надо просто стоять и охранять вот этот цветник, – он изящно обвел вокруг себя рукой. – Все ясно?

– Да капитан, – ответил Стагон.

Я же прохрипел что-то похожее на согласие. Ласс еще раз окинул нас брезгливым взглядом и, щелкнув ножницами, нагнулся над одной из клумб. Затем начал тщательно там что-то обрезать, методично работая садовыми ножницами. Эрвин встал по левую сторону от Ласса, мы же расположились по правую. А дальше время словно замедлило свой ход. Поначалу я без особого интереса рассматривал содержимое оранжереи. Правда здесь действительно было на что посмотреть. В основном здесь были посажены различных видов цветы, большинства названий из которых я не знал. Но некоторые, такие как темный гиацинт и красный злачник я определил, вспомнив рисунки из рукописей и книг, которые показывал нам мастер Садио в Убежище. Названия нескольких других я знал и сам, а некоторые знал лишь только по внешнему виду. Надо сказать, что здесь были и более любопытные экземпляры, которые при должной обработке могли пригодиться мне в алхимии. Когда мне надоело рассматривать растительность, я решил приглядеться к Лассу. Но многозначительный взгляд Эрвина заставил меня отказаться от этой идеи. Тогда я посмотрел на Стагона. Казалось, что наемник спит, стоя с открытыми глазами. Взгляд его был затуманен, стоял он совершенно неподвижно, уставившись в одну точку. Но как только он увидел мой взгляд, то тут же подмигнул мне, улыбнувшись уголками губ. Все это продолжалось довольно долго. Ласс щелкал ножницами, а мы просто стояли. Стагон пару раз бесшумно зевнул. Сменил положение ног. Затем поднял глаза и уставился в стеклянный потолок. А ножницы Ласса делали щелчок за щелчком.

– Думаю на сегодня достаточно, – наконец сказал он, выпрямившись и критично осмотрев проделанную им работу.

На лице Стагона появилось вымученное облегчение. Да я и сам был готов запрыгать от радости.

– Эрвин, я думаю посетить сегодня «Сладкую розу». Новички будут в сопровождение.

– Я вас понял. С ними будут Слим и Ароф, – Эрвин покосился в нашу сторону.

– Нет мне хватит и этих двоих, – недовольно огрызнулся Ласс.

Эрвин хотел было что-то возразить, но, встретившись взглядом с хозяином, молча закрыл рот.

– Я пойду совершу кое какие приготовления. А ты пока обеспечь моих новых людей подходящим обмундированием.

– Да капитан! – Эрвин выпрямился и недобро посмотрел в нашу сторону.

Когда Ласс ушел, Эрвин некоторое время молчал, разглядывая один из цветков, а затем повернулся к нам.

– Ну чего встали, рты раззявили, идемте. Надо привести вас в надлежащий вид.

Стагон молча пожал плечами, я как обычно угрюмо промолчал. Мы вышли за Эрвином из оранжереи и направились в дом. Вошли через черный вход. Двое стражников, охранявших его, коротко кивнули Эрвину, а нас даже не удостоили взглядом. Изнутри дом оказался еще более большим и просторным чем казался снаружи. Эрвин привел нас в оружейную, находившуюся на первом этаже. В ней находилось трое воинов в легких кожаных доспехах на нагрудниках которых было выбито изображение солнца, знака Империи Ардалия. Двадцать три луча исходящих от него символизировали претории. Один луч с левой стороны

был длиннее остальных. Претория Валента догадался я. И как только можно было запомнить какой именно из лучей принадлежит той или иной претории. Конечно в Убежище нам это рассказывали, но я так и не смог запомнить их все. Я знал лишь что лучи, относящиеся к моей родной претории Кадии, а также претории Лаш, столицей которой являлся Флад, располагались внизу. Один из воинов, сидящий на продолговатой лавке рядом с высокой оружейной стойкой, начищал короткий палаш. Двое других стояли в дальнем углу оружейной, около стойки с доспехами и о чем-то тихонько переговариваясь. Увидев вошедшего Эрвина, они замолчали, а воин с палашом перестал его начищать.

– О, вы то мне и нужны, – обратился Эрвин к сидящему воину. – Готовьтесь Ароф и ты Слим к выходу. У нас намечается вылазка.

– Хорошо, – спокойно ответил Ароф продолжив медленно начищать свой палаш.

– Но капитан Ласс сказал, что пойдем только мы двое, – вставил свое слово Стагон.

– Закрой свой рот, – рявкнул Эрвин. – Сейчас я решаю, что делать. Ты выполняешь мои приказы.

– Понял, понял, – Стагон насмешливо выставил вперед ладони как бы защищаясь.

– Ароф подбери им обмундирование и введи в курс дела. Да побыстрее, Ласс не любит ждать.

– Хорошо, – так же спокойно, как и прежде ответил Ароф не отрываясь от своего занятия.

– Тогда я оставляю их на тебя.

Эрвин развернулся на каблуках и вышел из оружейной. Как только его удаляющиеся шаги стихли, Ароф, громко зевнув, отложил палаш в сторону и встал. Медленно потянувшись и еще раз зевнув, он протянул руку сначала Стагону, а затем и мне.

– Я Ароф, – представился он, – хотя это вы слышали и так. Вон тот с усами Слим, а рядом с ним Мелкий Падин.

Представленные нам воины поочередно подошли к нам и поздоровались. Слим оказался крепким мужчиной в возрасте, скорее всего ровесником Эрвина. У него была темная кудрявая шевелюра и длинные, спускающиеся к самому подбородку, усы, при этом бороды он не носил. Такие же темные, как и волосы, глаза безразлично смотрели на нас. Мелкий Падин на самом деле не являлся таким уж мелким, но прозван так был видимо из-за своего невысокого роста. На его голове красовалась огромная плешь, а волосы на висках и затылке он сбрасывал из-за чего выглядел совершенно лысым. По возрасту он был скорее ближе к Стагону, но из-за своего покрытого оспинами лица и залысины выглядел старше. Представивший их нам Ароф был высоким и худощавым со светлыми длинными волосами, которые он связывал в узел на затылке. Кожа у него была тоже светлой, я бы даже сказал бледной. Тонкие с горбинкой нос и губы придавали ему сходство с хищной птицей.

– Стагон, – представился в ответ наемник, сильно пожимая протянутые ему руки. – А это мой напарник Кейстерас, но он больше любит, когда его называют Ворон. Не обращайтесь внимания, он молчун, но зато хорош в деле.

– А я о тебе слышал, – прищурился Падин. – Это не ты лет пять тому назад участвовал в заварушке в претории Улена?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.